

Ольга Квирквелия

МАЛИНОВЫЙ ПОКОЙНИК

или

ЗВЕЗДА ПО ИМЕНИ ЗОЯ

Все географические названия соответствуют действительности, равно как и исторические данные – разве что последние немного приукрашены.

0 четверг

«Так, дом пустой... Где они оба? Или Леня решил сам с хозяином разобраться, а меня оставил здесь куковать? А что, этот подлец мог! Ночь уже, холодно... Пойти посидеть в машине?.. Далеко, и все пропущу, если они все же явятся. Залезу в дом, там хоть диван какой с одеялом найдется. Все лучше, чем в этой подворотне торчать. Замок хилый, сейчас мы его.... О-ох...».

Послышался звук падающего тела.

1 понедельник

«Почему не возвращается этот козел?.. А ведь он растолстел... Даже трудно представить, как он мог когда-то мне нравиться... Но я! Стыдоба! Ведь ненавижу этого предателя, эту скотину, этого убийцу, а он явился – и у меня слюни рекой!.. А зачем он поперся к этому придурку? Убить, что ли? Небось, пронюхал что-то... Ну, да мне-то все равно – по-всякому все мое будет. Хорошо бы, конечно, побыстрее... Но если убьет – ему-то какая выгода? Не из любви же ко мне!.. А ведь если он и впрямь убьет, я последней преградой на его пути стану! Зря я, зря! Скорей бы на родину вернуться, там ему меня не достать!..

2

Корнецкий обрадовался, когда его вызвал Алексей Иванович Сурин, его непосредственный начальник. С памятного дела Красавиных в ОПОП (отделе по особым преступлениям) опять начался период затишья – ну не было особых преступлений в городе. Иногда обращались за помощью другие подразделения, но чаще просили займы сотрудников – и Павел Петрович (или ПэПэ, как его звали за спиной) соглашался, а сам продолжал корпеть над докторской, хотя материала на нее все еще было мало. Вызов же к начальству мог означать какое-то дело. По крайней мере, ПэПэ очень надеялся. Но разговор начался совсем с другого:

- Слушай, Пауль, - (с легкой руки Мартина, кэгебэшного друга Корнецкого, Алексей Иванович и некоторые другие панибратствующие товарищи звали ПэПэ так) – что-то давно ты не был в отпуске!

Павел Петрович сразу сник:

- Да от чего отдыхать-то, Алексей Иванович? Сами знаете, у меня от безделья уже мох в ушах растет...

- Нет, надо, надо тебе отдохнуть, в какой-нибудь теплой стране, на морском берегу, позагорать, а заодно хорошим людям помочь и самому опыта поднабраться – и главное, за государственный счет!

- А поподробнее? – заинтересовался Корнецкий.

- Мой коллега и приятель, итальянец, попросил прислать тебя в командировку, у него там дело какое-то очень... особое. В маленьком захолустном, можно сказать, городке исчез старичок, Святослав Евгеньевич Кирсанов...

- Наш, что ли?

- Да, москвич, историк, археолог, журналист, работал долго в Италии, сейчас на пенсии, пишет книжки по истории и искусству на русском и итальянском. Живет затворником, врагов не имеет, дорогу никому не перебежал... но в доме его обнаружен труп неизвестного. В общем, странная история. Загвоздка еще и в том, что свои записи он ведет по-русски, а местная полиция и с английским-то не очень дружит. Надо бы помочь. У тебя итальянский вроде бы хороший, так что собирайся, загранпаспорт есть, визу в консульстве поставят, билет на ночной самолет забронирован.

- Один я не поеду, дайте мне кого-нибудь из ребят! Вы же знаете, следователь из меня никакой!

- Следователи там свои есть, но ты прав. И я об этом уже подумал. Знаешь, с кем ты поедешь?

- Догадываюсь! Выбор-то небольшой: Михаил Анатольевич прекрасно владеет двумя языками, мне совершенно незнакомыми, – матерным и по фене ботает. У Никиты Кораблева подход рациональный: с английским он вполне справляется, а вот пока в Москве мало итальянцев он их язык учить и не подумает. Серега Пискунов никак не расстанется с детскими представлениями о работе милиции: догонять, хватать, стрелять, оставшихся в живых допрашивать! Так что остается Костик Симонов.

- Точно! – рассмеялся начальник и вызвал секретаршу: - Позовите ко мне Симонова, пожалуйста.

Симонов вошел, несколько встревоженный – вызов «наверх» редко предвещает приятные новости.

- Так, Константин Борисович, собирай-ка вещички – и на выход!

Костик поблел.

- Не пугай парнишку-то, гражданин начальник, а то он не туда выйдет! – Пошутил ПэПэ.

- Ладно, уговорил, речистый! Подойди поближе, Константин, не дрейфь. Вот держи свой загранпаспорт...

- У меня же его нет...

- Не было. Теперь есть. Сейчас возьмешь паспорт Корнецкого, пулей в итальянское консульство, поставишь там в оба паспорта визы – и домой, собираться. Ночью вылетаете. Подробности узнаешь от Корнецкого. А ты, Пауль, зайди в бухгалтерию за командировочными. Я вашему тамошнему руководству намекнул, что суточные у нас... не итальянские, он обещал зачислить вас консультантами, чтоб не только на чашечку кофе хватило, но и на пиццу иногда. Кстати, держи его координаты на всякий случай, но он вас встретит в аэропорту. Счастливого пути! И не опозорьте Родину!

- Есть! – хором ответили командировочные.

Когда Корнецкий и ошалевший от неожиданности Симонов вышли из кабинета, Костик спросил:

- Эт-то что?

- Давай в дороге поговорим, я сам только что узнал, сейчас бежать надо – собрать вещички хотя бы.

- Плавки брать?

- Бери, места много не занимают. Там пока тепло, хоть и октябрь на дворе. Понятия не имею, куда мы едем, так что возьми что-то приличное и что-то походное – и с обувью так же. Давай, до дома доберешься – созвонимся.

Сам Корнецкий решил заскочить сначала к Мартину: пропавший - советский гражданин, может, у Мартина есть по нему информация.

- Святослав Евгеньевич Кирсанов, 1920 года рождения, русский, москвич, во время войны и после – собкор «Известий», 10 лет был аккредитован в Италии, после выхода на пенсию остался там – с согласия обеих сторон – писать книгу. На него ничего нет, проверен и нами, и итальянцами неоднократно. А чего это ты им заинтересовался?

- Да исчез он там, за границей, вот итальянская полиция и попросила помощи, а мое начальство выбрало меня.

- Ничего себе! И нам ничего не сообщили?!

- Я так понял, что они хотят сначала сами разобраться, к Сурину обратились по дружбе...

- А Сурина, конечно, в голову не пришло нас информировать?! Ну, я ему напомним, как шею мылить!

- Так не пойдет, ты меня подставишь! Погоди хотя бы, пока мы с Костиком там покопаемся, иначе просто закроют всю информацию и выдадут резюме «несчастный случай».

- Только ради тебя! И я подкину кое-что: во-первых, Кирсанов разведен, бывшая жена умерла, но остался сын, хотя отношений у них почти нет. Во-вторых, имей в виду версию – которую я считаю совершенно неправдоподобной, но на всякий случай: старшая сестра Кирсанова была красоткой, имела любовников-иностранцев и была нашей осведомительницей. Она уже умерла, но вдруг... Журналист ее единственный родственник, тут возможны варианты, сам разберешься... хотя я не думаю, что исчезновение Кирсанова связано со Светланой Забелиной – так ее звали. Если все же что-то выплывет по этой части...

- Сразу информирую тебя и становлюсь послушным мальчиком! – Пауль шутливо взял под козырек. – Мартин, ты настоящий друг!

- Держи номер телефона в Италии – скажешь просто «для Мартина». И если какая информация или что-то пойдет не так, мафия там какая или что еще, позвони, но попусту номер не свети.

- Спасибо!

4 вторник

Ночной аэропорт был тих и почти пуст. Радостно возбужденный Костик смотрел на Корнецкого вопросительно, но тот не торопился выкладывать информацию: намек Мартина заставил его гораздо серьезней отнестись к поездке.

- Пойдем покурим, - предложил он Симонову в ожидании регистрации.

Прогуливаясь вдоль здания, ПЭПэ ввел сотрудника в курс дела и рассказал о встрече с Мартином.

- Учти: официально дело ведем не мы, а итальянская полиция. Мы как бы на подхвате, но пропавший – человек советский, так что нам не все равно! Поэтому болтаем мало, работаем много. Сейчас предвидеть ход событий невозможно, будем ориентироваться на месте. Если вылезет что-то по ведомству Мартина – сообщаем сначала ему. Но Сурин сказал, что его коллега, Джованни Абруццезе, человек заслуживающий доверия, так что без необходимости в прятки играть не будем... Смотри, началась регистрация, пошли!

- Давай попытаемся выспаться, кто знает, что день грядущий нам готовит... – Павел Петрович поерзал в кресле, стараясь устроиться поудобнее.

День грядущий встретил их ярким солнцем, пышной зеленью и упоительным воздухом.

- Осенью и не пахнет, - пробурчал сонный Костик.

- Да уж, унылая пора – это не про Италию... Здесь пахнет... жизнью, наверное, - Корнецкий тоже не выспался.

Но тут навстречу им выкатился маленький кругленький человечек, невероятно подвижный и бодрый для 6 часов утра. Раскинув руки, с широченной улыбкой, он кинулся обнимать Костика, потом хотел обнять ПэПэ, но сумел только прижаться к груди высокого москвича. Надо сказать, что они втроем смотрелись крайне комично: тощий и длинный Корнецкий, шарообразный Абрुццезе и массивный куб – Симонов.

- Нинни, - представился шарик, чем ввел в недоумение приезжих. – Нинни Абрुццезе.

- Вы брат Джованни? – Неуверенно спросил ПэПэ.

- Это я - Джованни, для друзей и врагов – Нинни.

- Пауль, - представился Корнецкий, - для друзей Паоло.

- Счастлив, счастлив! – Нинни расцвел и повернулся к Симонову.

- Константин, для друзей Котэ, - Костя решил не выбиваться из стиля.

- Счастлив, счастлив! – сообщил и ему Нинни. – Поехали домой, там и позавтракаем.

Он повел гостей к машине. И тут их ждало очередное потрясение: по их представлениям, начальник полиции пусть и маленького городка (на самом деле Нинни был начальником полиции Фоджи, центрального города провинции) должен иметь хотя бы относительно приличную машину, но Джованни распахнул дверцу старого облезлого монстрика, изрядно побитого и проржавевшего. Нинни заметил их недоумение и усмехнулся.

На автостраде дребезжащий и поскрипывающий монстрик доказал, что старость и боевые шрамы – еще не повод плестись в хвосте у расфуфыренных сородичей. Свернув затем на дорогу, извивающуюся среди полей, виноградников и оливковых рощ, монстрик продемонстрировал, что он умеет еще и прыгать козликом и вальсировать в бешеном ритме, огибая холм за холмом.

Когда машина со скрипом притормозила у маленького уютного домика с палисадником, москвичи вышли из нее и Паоло с уважением похлопал монстрика по ржавому боку.

На пороге появилась женщина, такая же кругленькая и улыбающаяся, как Нинни.

- Моя жена, Нинетта, - представил ее Нинни.

- То есть Джованна? – уточнил Котэ.

- Нет-нет, Антуанетта, но для друзей – а мы ведь друзья, правда? – Нинетта. Проходите в дом, вы будете здесь жить. Это мой гостевой домик, а мы живем напротив. – Нинни махнул рукой в сторону ухоженной двухэтажной виллы. – Сейчас позавтракаем, вы отдохнете, и поедем в дом Санто, там я вам все и расскажу, что знаю.

- Санто?..

- Да, Святослав сказал, что его имя переводится как «слава Святому», «глория ал Санто», но ведь это так сложно... И мы звали его Санто.

5

После завтрака супруги ушли (Джованни пообещал зайти за гостями через часик), а москвичи с удовольствием растянулись на диванах. Домик действительно был крохотный – две маленькие комнатки, величиной чуть больше двуспальных кроватей, которые в них стояли, и общая комната, она же прихожая и она же кухня. Тут было два дивана.

- Какие прикольные у них имена – Ни-ни и Нет-нет, - рассмеялся Костик. – Да и сами они смешные и милые...

- Знаешь, я уже бывал в Италии, участвовал в конференции. Их внешность может быть обманчива. Говорят, некоторые мафиози – очаровательные люди... Посмотрим, Нинни просто функционер или действительно хороший следок, как говорил Сурин.

Через 45 минут Симонов поднялся с дивана и спросил:

- Форма одежды?

- На первый выход – парадная, там посмотрим. Но ты не суетись: в Италии никому не известно, сколько минут длится час – никогда меньше 60, почти никогда 60 и редко – больше 180...

У Джованни час длился 85 минут – не так страшно, заметил Корнецкий.

Дом, в котором жил Кирсанов, притулился на крохотной площади в старом городе. На первом этаже – кухня и гостиная, она же, видимо, кабинет, на втором – спальня и терраса с огромным количеством растений.

На полу в гостиной еще виднелся очерченный мелом силуэт тела. Старательно обходя его, следователи сели в кресла и на диван. Джованни успокоил гостей:

- Не беспокойтесь, отпечатки пальцев уже сняли, обыск сделали, постарались ничего не перемещать с мест. Теперь давайте я введу вас в курс дела.

6

- Но сначала надо рассказать о жизни в нашем городке. Я был в Москве, наши Рим и Милан похожи на нее. В крупных городах все иначе – все живут своей жизнью и никому нет дела до жизни других. У нас не так. В Каstellуччо много пожилых людей, которым совершенно нечем заняться: кино нет, клуба нет, даже библиотеки нет, хотя все равно большинство из них плохо читает. Телевизоры есть, но их очень редко смотрят. Вместо телевизоров у них окно, жизнь горожан для них – самый интересный сериал, события в котором можно обсудить с соседками или за игрой в карты. Они знают все про всех: утром зашумел нагреватель воды – это Марио принимает душ, запахло свежим кофе – Алессио завтракает, слышались крики ребенка – малыш Джулио опять не хочет идти в детский сад. Они помнят распорядок дня каждого, и любое отклонение от него – повод строить догадки и пытаться их подтвердить.

Поэтому, когда четыре дня назад, в пятницу, Кирсанов утром не распахнул окно, не включил горячую воду и не пошел в соседний бар выпить капучино с рогаликом, соседи заволновались. И когда в полдень Санто не отправился на прогулку, соседка, делая вид, что случайно проходит мимо, заглянула в комнату и через щелку в жалюзи увидела лежащее на полу тело и море крови (тут она преувеличила – кровь была, но отнюдь не море). Анастасия, естественно, закричала, сбежался народ, и через пять минут перед домом гудела толпа. Последней, как всегда, узнала обо всем полиция, причем по дороге к ней слухи уже обросли ужасными подробностями: напали бандиты, вырезали всю семью (хотя у Кирсанова семьи не было) и забаррикадировались, собираясь отстреливаться. В результате еще полчаса ушло на сборы полицейских: они нашли свое оружие, одели бронежилеты и каски и весьма неохотно поехали к Кирсанову. Их неохота объяснялась тем, что настало время обеда, а только негодяи отрывают приличных людей от такого святого дела.

Перед домом уже никого не было – все разошлись по домам на трапезу. Полиция с огромными предосторожностями вошла в дом - бандитов там, конечно, не было, а вот труп был. Но не Кирсанова, а неизвестно чей. Следы взлома есть, хотя Санто запирает дом только на ночь. Бумаги разбросаны, взято что-то или нет, понять невозможно. Смерть наступила от удара тупым предметом по затылку. Орудие убийства – горшок с комнатными розами и со следами крови – обнаружен рядом с трупом.

Сам Кирсанов исчез – то ли он убил неизвестного и скрылся, то ли сам уехал, то ли его похитили, непонятно. Но в доме кроме Кирсанова и неизвестного был кто-то еще.

7

Теперь о самом хозяине. Святослав Кирсанов живет в городе Каstellуччо с момента выхода на пенсию, пять лет. Живет замкнуто, ни с кем особо не сближается, хотя

приветлив и вежлив. Целыми днями пропадает в архивах – и местном, и ездит в соседние городки. Интересуется историей, пишет книгу о Каstellуччо, время от времени делает в мэрии доклады о своих находках, причем они довольно сенсационные. Ни друзей, ни врагов, ни женщин в его жизни нет. Единственный, с кем он вел длительные беседы, - предыдущий настоятель нашего храма, дон Стефано. Дон Стефано прекрасно знает русский язык, долгое время служил в Москве, где и познакомился с Кирсановым. Год назад его перевели в Рим, и с тех пор Санто регулярно – хотя и довольно редко – общается только с семьей аптекарши Ла Ролла, ее муж Эрнесто тоже занимался изысканиями по местной истории. Так что мотивы личной вражды или мести не выявлены.

Красть у покойного нечего: деньги он хранит в российском банке, ценных вещей не имеет – сами видите. Никаких подозрительных и даже просто посторонних личностей в городе в день убийства наши старики не засекали.

Судя по тому, что бумаги разбросаны, можно предположить, что они интересовали преступника, но вот тут и кроется наша главная проблема – почти все они написаны по-русски. Можно, конечно, вызвать переводчика из Рима, но посмотрите, сколько тут писанины – это и за год не разобраться, а ведь еще не известно, есть ли в них что-то важное...

Это и вынудило меня обратиться к старому другу, Алессіо Сурину, за помощью. И я ему очень благодарен за ваш приезд, Мой сотрудник, Сандро, с машиной будет в вашем распоряжении, а если возникнет необходимость, то подключатся и другие сотрудники отдела.

А вот, кстати, и Сандро.

8

Сандро, высокий для южной Италии мужчина, чем-то неуловимым отличался от местных жителей. После церемонии представления, Нинни передал ПэПэ копию следственного дела и укатил на своем монстрике, а Сандро, который оказался ровесником Корнецкого, предупредил:

- Я неплохо понимаю русский – у меня мама украинка, так что, если захотите посеCRETничать, переходите на английский.
- Спасибо за предупреждение, - улыбнулся Паоло, - но, вроде, пока не о чем.
- Только вот непривычно как-то подключаться к расследованию в середине, непонятно, что уже известно, что нет, за какую ниточку тянуть и не повторять уже пройденного вами...
- задумчиво высказался Котэ.
- Нинни как раз хочет, чтоб вы начали как бы сначала, посмотрели свежим взглядом, потому что мы встали в тупик уже на уровне версии.
- Сначала – так сначала. Начнем со сбора информации. Соседей, думаю, уже опросили?
- Конечно, но пусто. Нужно сказать, что мы для местных чужие – «из города», как они говорят. Хотя Нинни и живет в Каstellуччо, но он практически здесь только ночует – работа такая, сами знаете. А с чужими они придерживаются принципа «ничего не вижу, ничего не знаю, ничего никому не скажу».
- Ну, мы-то еще более чужие!
- Это как посмотреть! Далекое начальство, которое к тому же еще и не мое начальство, гораздо безопаснее начальства близкого... Но я бы не советовал начинать с опроса, пусть к вам приглядятся.
- Хорошо, зайдем с другой стороны. Костя, возьми протокол осмотра места происшествия и пройди по дому. Я пока почитаю доклады экспертов.

- Сандро, а есть тут кто-нибудь, хорошо знающий дом? Кто может подсказать, все ли на месте или что-то пропало? – спросил Котэ.
- Сейчас узнаю. – Сандро вышел и почти сразу вернулся с немолодой женщиной. – Это соседка, Валлеверде, она помогала хозяину с уборкой.
- Симонов с Валлеверде поднялись на второй этаж. Корнецкий пролистал отчеты экспертов и сделал пометки в своем блокноте. Потом спросил у итальянца:
- Я так понял, что документов при покойном не было, правильно? – Сандро кивнул. - А есть детальная опись его одежды – производитель, степень изношенности, старая или новая и прочее? И что еще было в карманах?
- Уточню, - Сандро пошел к телефону.
- Спустились сверху Симонов и Валлеверде. Паоло отошел в сторону, чтобы им не мешать. Потом Костя поблагодарил женщину, и она вышла. Лицо у Костика было хмурое:
- Докладываю: на террасе включена самодельная система автополива, что Кирсанов делал, только уезжая на несколько дней. Исчез его «прогулочный» комплект – горные ботинки, старые свитер и джинсы и рюкзачок, все это он использовал, уходя побродить по окрестностям. В холодильнике свежие продукты. Мой вывод: Кирсанов куда-то уехал, причем о поездке знал заранее и собирался вернуться.
- Да, об этом же свидетельствуют следы взлома, - кивнул ПэПэ. – Незнакомец и его убийца, вероятно, попали в дом уже после отъезда Кирсанова.
- То есть версию, что убийца – Кирсанов, мы отмечаем? А если он заранее знал о визите и подготовился к бегству?
- Тоже возможно. И взломать замок мог кто-то, пришедший позже, уже после убийства... Вернулся Сандро с блокнотом и зачитал:
- В карманах убитого обнаружена небольшая сумма денег в итальянских лирах и немецких и австрийских марках, а во внутреннем кармане пиджака – сложенный листок бумаги с записями то ли по-русски, то ли по-еврейски, а может, еще на каком-то языке, наш эксперт не знает. Похоже, что цифры в записи – номер телефона, но точно не итальянский. Одежда среднего качества, немецкая, ношенная.
- Блин! А не могли этот листок нам показать?! – Корнецкий рассердился.
- Сейчас привезут, ну растерялись ребята... - примирительно сказал Сандро. – Австрийские и немецкие монеты, записка на незнакомом языке, русский журналист – и все это в захолустном итальянском городке, где и драк-то не бывает!
- Да, замес крутой... С этим доном Стефано уже говорили?
- Нет. Решили вас подождать.
- Тогда так: Костя, ты займись разбросанными бумагами, сначала просто хотя бы рассортируй их – исторические тексты или что там, документы и личные бумаги. Сандро, а номер телефона Стефано у вас есть?
- Нет, но можно узнать.
- Погодите, вот тут записная книжка – может, в ней есть. Как его фамилия?
- Будете смеяться, но – Руссо!
- Ага, есть такой! Можно звонить, - Симонов протянул записную книжку, и Корнецкий пошел к телефону. По домашнему номеру никто не отвечал, и ПэПэ набрал номер, рядом с которым было написано «сем». Это оказался телефон семинарии.
- С вами говорит сотрудник милиции из Москвы, Павел Корнецкий. Мне необходимо поговорить с доном Стефано Руссо.
- Подождите минутку, он сейчас читает лекцию, я его позову.
- Ждать пришлось недолго. Голос священника был настороженным.
- Дон Стефано, Вы знакомы со Святославом Кирсановым?
- Да, это мой друг, а что случилось?

- У меня для Вас новость – Кирсанов исчез. И в его квартире обнаружен труп.
- О Боже! Когда, как?
- Три дня назад...
- Я так и знал! Сколько раз ему говорил – не связывайся ты с этими идиотами! Знаете, что – я сейчас же выезжаю к вам! Вы где находитесь?
- Сейчас на месте преступления.
- Я про Санто все знаю, мы много лет уже дружим, помогу всем, чем смогу! Подождите меня, я выезжаю! И не верьте там никому! И бумаги! Бумаги его никому не давайте! – И священник бросил трубку.
Корнецкий пересказал разговор, сел в кресло и задумался. Ждать Стефано надо было часа три-четыре, а сидеть, сложа руки, некогда.
- Давайте все же в три пары рук разберем бумаги – тут их немерено! А там и время обеда наступит, - предложил Сандро. – Если вы мне доверяете, конечно.
- Давай! Костик один тут сто лет провозится.
Довольно скоро на письменном столе образовалось три стопки бумаг: самая большая – «научная», как назвал ее Котэ, поменьше – «личная» и совсем маленькая – документы. Паоло заглянул в ящики стола и в нижний отсек книжного шкафа – оказалось, что они тоже забиты бумагами, но преступник их почему-то не тронул. К счастью, они были рассортированы по темам, поэтому работа пошла намного быстрее.
А вскоре и Сандро, взглянув на часы, выпрямился и торжественно провозгласил:
- Динь-дон! Динь-дон! Для участия в торжественном обеде стройся! Нас ждут в ресторане – и поверьте, вот туда итальянцы не опаздывают! И там же нам передадут записку убитого и отчет эксперта по одежде – они решили еще раз ее проверить.

9

Оставив в двери записку для Руссо с адресом ресторана, следователи сели в машину Сандро (она была явно попроще монстрика Нинни, но зато и не такая резвая и юркая).
- Сейчас за моей мамой заедем – и к столу! – Сандро заметил недоуменные взгляды москвичей и улыбнулся. – У нас на торжественные обеды ездят семьей. И это правильно! Что, я буду в ресторане сидеть, да еще за казенный счет, а моя семья будет дома от зависти сохнуть? Там сотрудников-то будет 5 человек, а стол накроют на 25.
Мама Сандро, Арина (от отчества она сразу отказалась), оказалась типичной украинской красавицей, правда, уже не юной. Да и характер у нее был подходящий – бойкая, веселая, тараторящая, она говорила сразу обо всем.
- Как я вам рада, ребята! Вы ведь мне все расскажете? Про Москву, про страну, что там, как там? Саша, а почему гости не у нас живут? Ты что, не мог о матери подумать? Вот она, сыновья любовь! Немедленно перевози их ко мне, иначе я тебе все грехи припомню! Я вас кормить вкусно буду, не этими их занудными макаронами, - повернулась она к москвичам. – Саша, поганец, такой радости мать родную лишит!
- Мам, шеф их напротив своего дома поселил, чтоб и приглядывать заодно, ежу же понятно! Хотя, - он обернулся к гостям, - вам и правда у мамы было бы удобнее. С разных точек зрения... - ПэПэ и Костик переглянулись, вспомнив о разговоре с Мартином и о предупреждении Руссо.
- Вы не подумайте чего, - продолжал Саша, - мама у меня до мозга костей советская, за родину пасть кому хочешь порвет. Ее во время войны немцы угнали на работы, там ее мой отец и приметил. Только вот как я Нинни уговорю...
- Я сама на него наеду, Сашенька, не беспокойся! Ты же знаешь, мне отказать – себе дорожке встанет!

- Это точно, - ласково усмехнулся сын.

Ресторан тоже оказался шоком для Корнецкого и Симонова. Их наскоро представил Нинни, а потом все полностью погрузились в трапезу. Когда после весьма обильной закуски, состоящей из множества сортов сыра и колбасы, овощного разносоля и еще каких-то мелких вкусоностей, гости сыто откинулись на спинки стульев, Арина засмеялась:

- Наелись? Рановато! Впереди еще пять сортов пасты – они так все макаронные изделия зовут – и пара мясных блюд, потом сладкое – тортика два, наверное, а уж потом можно и расслабиться!

- Что?! Люди столько не едят! – Ужаснулся Корнецкий, который вообще к мучному никакого пристрастия не имел.

- Хорошо хоть общее блюдо подают, ты бери себе понемножку, просто, чтоб попробовать. Вот когда порциями разносят – это и впрямь засада. – Арина от души развлекалась, глядя на ошарашенные лица гостей. – А вы думаете, почему у них после обеда сиеста? До пяти часов вечера спать будут! А как можно с таким набитым брюхом работать?

Несмотря на все предосторожности – они брали по одной ложке всех блюд, - Паоло и Котэ все равно объелись за пределы и вышли из ресторана как пьяные, слегка покачиваясь под тяжестью своих желудков. Но копию бумаги, найденной у убитого, Корнецкий все же просмотрел:

- Не русский точно. Про иврит с уверенностью не скажу, но мне кажется, скорее грузинский или армянский...

- Опять нам нужна карта мира, - вздохнул Костик.

- Саш, отправьте факсом копию записки нашим, пусть покопаются, = Сандро шутиливо взял под козырек.

Арина успела прижать в углу Нинни, что-то горячо ему втолковывая и время от времени переходя на повышенный тон, и вернулась с видом победительницы:

- Порядок! Сейчас заедете за своими вещами – и ко мне. Я вам пока постели приготовлю.

- Нет-нет, спасибо, у нас встреча назначена, мы поближе к вечеру переберемся, хорошо?

- Это кто ж такой странный, что днем не спит? Из России тоже, что ли?

- Почти, - кивнул Корнецкий.

- Так тащите и его ко мне!

- Мама, не дави, у ребят работа, - вмешался Саша.

- Может, и притащим, не знаю пока, - пообещал Павел.

10

«И откуда этот хмырь взялся? Как черт из табакерки выскочил!.. Дружок мой тоже хорош: идем, не бойся, в доме никого, возьмем, что надо, - и все дела! Овчинка стоит выделки... Выделки, может, и стоит, а вот убийства... Да и зачем она мне?.. А ведь хмырь тоже тайком приходил – зачем?! Не за ней ли? Тогда она и правда ценная?! Что теперь делать-то? Надо с ребятами посоветоваться... Или лучше не надо?..»

11

На двери дома Кирсанова было написано ручкой «Я в баре напротив. С.» В баре был один посетитель – крупный мужчина в серой рубашке и черных брюках печально поглощал гору панини – бутерброды по-нашему, - запивая их кофе. Увидев входящих, он поднялся, вытер руки и представился, указав на стулья за столом:

- Дон Стефано.

- Павел, Константин и Саша, - пожав руку Руссо, представил всех Корнецкий.

- Для меня исчезновение Святки – огромная загадка, - сказал Стефано, когда все уселись и бармен принес кофе и стаканы с водой. – Расскажите мне, как это случилось.

Саша рассказал.

- И какие есть версии?

- Да никаких! То ли он убил и сбежал, то ли его похитили – а зачем?.. Врагов вроде бы не было, красть нечего, ни в чем подозрительном не замечен... И никто ничего не видел!

- Вы почти во всем ошибаетесь! Что не убил и не сбежал – это точно! Значит, похищение. И враги у него были, и красть было что, и завистники найдутся! А что никто нечего не видел – тоже ерунда! Никто ничего не сказал – это понятно... Значит, так: я всю дорогу думал и вот мои версии – во-первых, сын. Свят говорил, что он от зависти просто оборзел! Он считает почему-то, что у отца здесь богатства немереные, все о наследстве мечтает, давил на Кирсанова, чтоб тот ему дарственную на все свое имущество написал. А какое у Санто имущество? На пенсию да на гонорары жил. Но сын не верил, для него раз Италия – значит, вилла на море, феррари в гараже и вообще райская жизнь! Только учтите, у него и фамилия, и отчество другие, его мать вышла второй раз замуж, и ее муж официально усыновил поганца.

- Проверим, - Корнецкий сделал пометку в блокноте. – Но он-то вряд ли отца похитил, скорее уж убил бы...

- Во-вторых, его изыскания в архивах. Об этом надо подольше и поподробней, и лучше с его бумагами в руках. Но врагов он себе достаточно нашёл. В лицо-то все ему улыбались, пели сладко, да только злоба аж через уши выливалась!

- Да неужели? Он же вроде далекими временами интересовался! – Удивился Костик.

- Санто мне рассказывал, что однажды ему тут сказали: «Как ты можешь общаться с этим человеком?! Разве ты не знаешь, что сказал его дедушка моей бабушке?!» Понятен пример? – все кивнули. - И в-третьих. Про это точно ничего не знаю, но по записям

вычислю. Где-то пару недель назад Кирсанов позвонил и сказал, что на него вышли какие-то важные птицы и заваривается странная каша. Обещал на-днях приехать в Рим, все рассказать и спросить совета. Значит, дело было серьезное и срочное, Свят по пустякам советов не просил.

- Больше ничего не упоминал? – поинтересовался Павел.

- Он сумбурно говорил, растерянный был. Вроде бы с сестрой его это как-то связано... Костик и Павел переглянулись.

- Давайте так, - Руссо был очень собран и напряжен, чувствовалось, что он действительно потрясен исчезновением друга. – Народ уже просыпается, сейчас мы с тобой, Павел, пойдем информацию собирать. Я здесь долго настоятелем был, исповеди у всех принимал и ни разу никого не подвел, мне они доверяют – расскажут все, что видели и знают. А знают все, это точно. А ты, Костя, вместе с Сашей разбирайте дальше бумаги, ищите блокнот или что-то типа дневника. И карты местности любые – я имею ввиду наброски Кирсанова или типографские, но с его пометками.

- Вот карт нам не попадалось, - протянул Костик.

- Этого я и боялся... Ну что, двинулись? – Стефано повернулся к Паоло.

Но с Корнецким случилась та странная «заглявка», как говорила его мама, которая время от времени на него нападала: он совершенно не выносил давления на себя, от любимых конфет категорически отказывался, если их предлагали слишком настойчиво. Мама звала его «Синьор Неть»... Пауль понимал, что Руссо хочет помочь, но его напористость... И он сказал:

- Спасибо, дон Стефано, но у нас есть свой план действий. Поэтому давайте так – Корнецкий специально спародировал стиль Стефано, - Вы поговорите с местными жителями, попросите их расспросить, а мы займемся обычными ментовскими процедурами. А потом встретимся в доме Кирсанова и обменяемся мнениями. Руссо сначала насупился, потом кивнул и вышел из бара.

- Что ты его так жестко? – Спросил Костик (незаметно все перешли на ты, благо итальянцы говорили на Вы только с очень-очень высоким начальством и то первые пять минут).

- По нескольким причинам: во-первых, мы о нем ничего не знаем пока, с чего это мы так лихо вычеркнули его из списка подозреваемых? Может, Кирсанов у него скрывается! А он сюда приехал шпионить за следствием. Во-вторых, какой смысл мне за ним таскаться? Узнает что-то важное – расскажет. В-третьих, у нас действительно есть чем заняться. И последнее – терпеть не могу, когда на меня давят!

- И эта причина – самая главная! – Засмеялся Саша. – Но ты прав, надо бы сначала его слегка прощупать.

- Тогда пошли работать.

Они вернулись в дом Кирсанова.

- Нам надо проверить самого Руссо и его версии: сын, сестра, местные историки. А главное – решить, Кирсанов убийца или жертва похищения. Какие у нас есть версии? Кирсанов собирался куда-то уехать. Вариант первый – знал о приезде незнакомца и или хотел от него сбежать, или планировал его убить и сбежать. Саша, надо проверить его телефонные переговоры – кто кому звонил – и почту, были ли письма или телеграммы. – Сандро отправился к телефону. – Вариант второй – убил, а потом решил сбежать. Этого мы не поймем, пока не выясним, кто убит и как здесь оказался. Вариант третий – Кирсанов просто уехал по своим делам, а без него кто-то кого-то убил. Надо спросить у Стефано, куда и зачем мог уехать Кирсанов. Вариант четвертый – Кирсанов хотел уехать по своим делам, но не успел – его похитили. Но тогда кто, кого и почему убил. Возможны еще и комбинации: Кирсанов хотел уехать, но его похитили, а потом кто-то совершенно вне связи с этим убил кого-то, вероятно, думая, что это Кирсанов.

- Застрелиться! – вздохнул Костик.

Вернулся от телефона Сандро:

- Почты не было, входящие звонки были только из фирмы «Террасана», с нею связались – в день убийства никто из ее сотрудников сюда не ездил.

- Так, первый вариант можно исключить – и то хорошо. Ребята, вы по-быстрому разберите документы, Костя русские, Саша итальянские, ищите все необычное или связанное с сыном и сестрой. А я звякну нашим, пусть в Москве пошуршат.

Корнецкий позвонил в ОПОП:

- Михаил Анатольевич, и для вас нашлась работка! Записывайте. Никите: найти информацию по сыну Кирсанова. Учтите, отчество и фамилия у него отчима. Главное – был ли за границей неделю назад. И все, что связано с его отношениями с отцом. Пока не допрашивайте и вообще не светитесь. Сереже: посмотреть, что там у Кирсанова с имуществом, чем владеет, что как – понятно, в общем. А Вы, Михаил Анатольевич, позвоните, пожалуйста, моему другу, которому мы дело по старушке передали, помните его? Передайте ему, что его невероятная версия оказалась вероятной, но точной информации пока у меня нет, он поймет и сам Вам скажет. И попросите его навести справки о Стефано Руссо, он был настоятелем католического храма в Москве: можно ли ему доверять и нет ли чего, о чем мне надо было бы знать. И еще – вам придет факс с копией записки – выясните, на каком языке она написана и содержание. Связаться со мной можно или по телефону Кирсанова, или... - Пауль обернулся к Сандро – Какой номер телефона у твоей мамы? Продиктуй коллеге, пожалуйста, – и передал ему трубку.

- Так, ребята, поскольку бумаг тут море и что именно нам нужно, пока не ясно, работаем профессионально. Начнем с документов. Сандро, ты с архивным делом знаком? Саша покачал головой.

- Берешь документ, ставишь в углу карандашом порядковый номер, в блокноте под этим номером пишешь дату, тему, город, если есть фамилии – и их тоже. Если вроде бы ничего важного, откладываешь направо, если что-то интересное – налево. Друг друга не дергаем, готовим суммарную информацию. Времени не теряем, бумаг еще кипы. Я займусь стопкой личного, там дневник должен быть.

Долгое время все работали молча, но Пауль с радостью заметил, что «левые» стопки понемногу растут.

Первым закончил опись документов Костик. Он еще раз пересмотрел «левые» документы и подал знак Корнецкому, что освободился.

- Хорошо, Котэ, пересмотри бумаги, найденные разбросанными, попробуй их проанализировать.

Симонов кивнул и перешел к другой куче. Скоро разобрался с итальянскими бумагами и Саша. ПэПэ заметил блеск в его глазах и мысленно потер руки – «есть улов!»

- Ну что ж, Костя, давай резюме.

- У меня в основном всякие свидетельства – рождение, брак, рождение сына, развод, прописка – ну и прочее. Ничего особенного нет, я их отложил на всякий случай. Но одну рыбку все же поймал: завещание некоей Зои Евгеньевны Забелиной, по которому все ее имущество переходит к брату, Святославу. Есть и документ о вступлении Святослава в права наследования с перечнем имущества – сестренка у него оказалась небедная. Никаких документов, связанных с дальнейшей судьбой наследства, нет – видимо, Кирсанов его получил и больше им не занимался.

- Хороший улов! То есть нищим наш старичок не был. Хотя итальянцев его богатства заинтересовать вроде бы не должны – им до них не добраться...

- Ну, как сказать! – Саша весь светился от гордости. – И я кое-что поймал! В основном у меня тоже всякие официальные бумаги, и тоже ничего особенного, но! Восемь лет назад Кирсанов снимал дом в Буссоленго у некой Джузеппины Скорсини. Спустя три года Святослав официально удочеряет Анну Марию Скорсини, 13-ти лет от роду!

- Ваууу! – хором вскричали москвичи.

- Это еще не все. В том же году Анна Мария поступает в закрытый католический женский колледж в Бари. И тогда же Кирсанов переезжает в Кастеллуччо. Теперь понятно, какого лешего он поселился в этом городишке! Буссоленго – на севере, от Бари очень далеко, а отсюда – полтора часа максимум. И Анна Мария уже совершеннолетняя! Здесь есть, в чем покопаться!

- Еще бы! Совершенно новый путь в расследовании! Bravo, Санька! – Костик потирал руки от энтузиазма.

- Это тоже еще не все! У меня на сладкое документики свеженькие совсем припасены! В них надо еще разбираться, у юристов такая терминология, что без пол-литра не поймешь, но суть сводится к тому, что неделю назад Кирсанов продал свои акции той самой фирмы «Террасана», полученные по наследству, за более, чем приличную сумму! Дедуля-то вдруг миллионером стал!

- Так, по этому вопросу и я кое-что нашел, - Пауль был очень доволен: следствие начинало приобретать какие-то осмысленные очертания. – В дневнике есть информация...

Его прервал телефонный звонок. Корнецкий сделал знак Саше взять трубку:

- Как обычно – спрашивать много, отвечать мало.

Но это оказался Мартин.

- Привет, Пауль! Ну ты меня озадачил! Неужто Зоечкины друзья объявились?

- За две недели до смерти Святослав говорил другу, что на него вышли важные персоны и это как-то связано с его сестрой. Больше пока ничего.
- Друг – тот самый Русский? – Пошутил Мартин.
- Да. Ты о нем что-то знаешь?
- По советскому периоду его жизни – чист и доверия заслуживает. А вот по итальянскому ничего сказать не могу. Коллеги из Ватиканского отдела намекают на осторожность. Советуют анализировать информацию, помня, что она может интересовать и нас, и ваших местных коллег, и церковников... И нам совсем ни к чему лезть в их разборки... но по Москве к нему претензий нет.
- Закончив разговор, Корнецкий потер подбородок:
- Ребята, нам советуют с записями Кирсанова сначала самим разобраться, а потом уже Русского подпускать... Хотя он именно к ним и рвется... Надо какой-то предлог найти, человек-то он вроде бы достойный, только вот на другое ведомство работает...
- Давайте скажем, что разбросанные бумаги забрали на вопрос отпечатков пальцев, а остальные пускай смотрит – они к делу, судя по всему, не имеют отношения. Он же работает, вряд ли сможет здесь долго сидеть. – предложил Костик.
- А еще можно послать его в Бари, к дочери Кирсанова – в католическом колледже он явно больше нас узнает. Только вот почему он нам ничего об этом не сказал?.. – Саша недоуменно pokrutil головой.
- Да, это интересно... А давайте его прямо спросим! Мне передали, что в целом он вполне нормальный мужик. Но с дочерью что-то не так – она ведь теперь богатая наследница! Нет, нельзя Руссо одного в Бари посылать! И вообще... Надо нам сначала самим разобраться. Я думал пригласить его переночевать с нами, возможно, лучше за ним приглядеть. И, Саша, нам нужна помощь отдела!
- Сейчас позвоню.
- Попроси узнать все об обстоятельствах усыновления – что там случилось в этом Буссоленго. И еще – что это за фирма «Террасана», кто владелец, капитал – в общем всю стартовую информацию.
- Хорошо, - Саша подошел к телефону.

14

- Дон Стефано Руссо (его фамилия действительно переводилась как «русский», в чем он увидел знак Божественного Провидения и еще в семинарии начал изучать русский язык) первым делом отправился к своему преемнику и приятелю, дону Гвидо.
- Слушай, с тобой кто-нибудь говорил о трупе в доме Санто? – спросил он его. Дон Гвидо с подчеркнутым удивлением поднял брови. – Да я не прошу тебя нарушать тайну исповеди! Не говори мне ни кто, ни что сказал – просто кто-нибудь эту тему затрагивал?
 - Если ты имеешь ввиду, не признался ли кто-то в убийстве, то, слава Богу, нет.
 - Все понял, спасибо. А вне исповеди не сплетничали?
 - Ну, как без этого? Я, правда, не особо прислушиваюсь, но, знаешь, в основном народ удивлялся, - дон Гвидо слегка подчеркнул слова «в основном».
 - А кто не удивлялся? – сразу насторожившись, спросил дон Стефано.
 - Да эта группка «деревенских» теток, которые живут на своих землях и которых привозит на мессу Джерардо, Титела, Кончетта и Паскуалина.
 - Спасибо. Ты же знаешь, мы со Святославом старые друзья...
 - Знаю. Но смотри, не подведи меня. Если они решат, что я выдал тайну исповеди...
 - Не беспокойся, понимаю. Тем более, что ты мне ее не выдавал. Я сейчас еще с разным народом побеседую – будет сложно потом понять, кто что мне сказал.

«Деревенских» теток Стефано знал: их мужья и Джерардо, их «предводитель», владели землями около Каstellуччо. Участки граничили между собой, и хозяева построили дома поближе друг к другу – это принесло им значительную экономию средств, давая возможность многое делать вскладчину. Менталитет землевладельцев был сугубо крестьянский – глупыми их назвать было никак нельзя, но вот уровень образования и культуры... Две главные характеристики группы – абсолютная нетерпимость к любым новым веяниям и до крайности обостренное чувство собственности. Кирсанова они не любили уже потому, что он «пришлый», да еще и лез в их внутренние дела: кто знает, что он там ищет в этих архивах и не найдет ли что-то, что затронет их интересы.

От дома священника Русский отправился по магазинам. Он вовсе не собирался делать покупки, просто именно с продавщицами (они же хозяйки) сплетничают охотнее всего. И они же сразу заметят приезжего. Особые надежды Стефано возлагал на Филомену.

- Ох, горе, горе-то какое! – Сразу запричитала она, услышав имя Санто. – Жалко старика, такой приветливый был, вежливый, спокойный. Он бы никого не убил! Его похитили! Знаешь, что меня удивило? Даже наш «консорциум» - (так в городке прозвали группу Джерардо) – о нем печалился! А ведь сколько между ними черных кошек пробежало – не счесть...

- Так думаешь, это не наши его?..

- Нет, что ты! Хотя... И чужих я вроде как не заметила...

Потом священник зашел в пекарню. Тут хозяйничал Антонио. Он тоже пожалел Санто и тоже удивился, кому перебежал дорогу безобидный журналист:

- Он, конечно, с причудами, настоящий отшельник, но ни к кому не лез... За что его... и куда?..

- Говорят, чужих в городе не было, значит, кто-то из местных, - подначил его Руссо.

- Как это не было? Я лично видел, как он за четыре дня до исчезновения с двумя городскими к адвокату заходил!

- С какими городскими?

- А кто их знает. Одеты так – костюмы, галстуки, ботинки начищенные...

- Итальянцы?

- Конечно! Но говор, вроде, римский.

- Хорошо их разглядел? Опознать сможешь?

- Разглядел-то хорошо – адвокатская контора за соседней дверью. Да только я в это дело лезть не хочу, ты меня не вмешивай.

Напоследок Руссо решил пройтись по соседкам Санто. Они уже выпалились, проводили мужей и детей на работу и думали, чем бы заняться – самое хорошее время для доверительной беседы.

Соседок было всего две, Валлеверде и Анастазия, и, к счастью донна Стефано, они сейчас вместе попивали кофе и болтали. Разговаривать с ними было непросто – они то говорили одновременно, то перебивали друг друга и спорили, то отвлекались на посторонние темы. Но кое-что Руссо все же узнал.

Выйдя из дома Анастазии, он приостановился, обдумывая услышанное, потом недоуменно пожал плечами и пошел к Кирсанову.

15

- Так, ребята, докладываю. Неделю назад к Святу приезжали два мужика в костюмах с галстуками на дорогой машине – соседки в машинах не разбираются, марку назвать не смогли, номер не запомнили, - зашли к Кирсанову, минут через десять вышли вместе с ним и пошли к адвокату. Там пробыли довольно долго, вернулись все вместе, сели в

машину и куда-то поехали, к вечеру привезли Санто обратно и попрощались очень хорошо – руки жали, Кирсанов улыбался.

- Понятно, это представители «Террасана», приезжали акции у Кирсанова выкупать, - сказал Пауль.

- Дальше. Соседка Анастасия видела в прошлую субботу еще одну машину, черную с тонированными стеклами. Из нее вышел мужик с телохранителем – по крайней мере, ей показалось, что у него была кобура. Они зашли к Кирсанову. Подслушивать по причине кобуры соседка не рискнула, но голоса были спокойные. Вроде бы мужик убеждал Санто, но тот с чем-то не соглашался, хотя мужик настаивал. Потом двое приехавших вышли.

Около машины телохранитель спросил мужика, не стоит ли поговорить с упрямым по-свойски, но тот сказал, что рано, пока смысла нет, а там посмотрим. Я думаю, именно об этом мне говорил Свят – как раз неделю назад. И это меня тревожит. Судя по описанию Анастасии – да и Валлеверде их видела, - я этих типов и их черную машину знаю.

Серьезные товарищи. Из тех, кому лучше не попадаться на пути...

– Извини, а откуда знаешь? – поинтересовался Костик.

- Мужик приезжал из Неаполя ко мне домой, когда я здесь служил, на исповедь.

- А почему к тебе? В Неаполе своих священников нет?

- Они предпочитают своим не исповедоваться – едут куда подальше, чтоб меньше риск был, что священник проговорится. Особенно если тема покаяния серьезная.

- И какая же была тема, не помнишь?

- Э, нет, это табу – тайна исповеди, слышал о такой? Да и мне вовсе не хочется, чтоб со мной поговорили по-свойски.

- И кто эти люди – тоже не скажешь? – спросил Пауль.

– Священнику паспорт не показывают. Номера были неаполитанские, сказал, что зовут Джино. А я справок наводить не стал – по вполне понятным причинам. Но думаю, что вам несложно будет его найти. Поехали дальше. Теперь про местных. Эта ситуация немного странная. Свят живет очень замкнуто, а тут к нему всю прошлую неделю прямо паломничество было. Соседки заметили Эрнесто и Помпео – это как раз не удивительно: с Эрнесто они дружили, а Помпео – местный поэт, он приходит к Санто читать свои стихи, а в благодарность за терпение слушателя приносит то фрукты, то грибы, то сладкое. Еще приходили мэр города и советник по культуре – это немного более странно, но не очень, возможно, обсуждали очередной доклад Кирсанова или еще какое-то мероприятие – это легко будет узнать. Вот странное – это визиты членов «консорциума»...

- Тут есть консорциум? – Удивился Сандро.

Русский объяснил.

- Так вот, приходили по одному и по двое, хотя Кирсанова они не любили, говорили подолгу, о чем – непонятно, но так чтоб ссорились - вроде нет. Сюда же добавим, что их жены – и практически только они – не были удивлены пропажей Санто, а также то, что все они – и мужья, и жены – очень жалели Кирсанова. То ли лицемерие, то ли раскаянье...

Про день накануне обнаружения трупа: утром Свят ходил за продуктами, купил в том числе хлеб, нарезку сыра и колбасы, упаковку пакетиков фруктового напитка – то, что обычно берут в дорогу.

- Подтверждено чеком магазина, который я нашел в холодильнике, - встрял Костя.

- Был как обычно приветлив и спокоен. Значит, собирался уезжать и никакого трупа еще не было. С двух до четырех часов дня у нас тут мертвый сезон, так что никто ничего не видел, но если бы ссора или драка или еще какой-то шум – услышали бы. Вечером свет у Санто не горел, что соседок не удивило – он предпочитал смотреть телевизор в темноте.

И последнее. На исповеди никто в убийстве не признался, но кто-то что-то знает...

- Кто?

- Неизвестно. И я не буду узнавать. Дон Гвидо не может сказать больше. А что нового у вас?

16

- Слушай, я очень хочу тебе доверять, да и из Москвы о тебе хорошо отзываются, но есть одна заковыка: почему ты не рассказал о дочери Кирсанова?

Стефано поднялся с дивана и стал нервно ходить по комнате. Потом сказал:

- Я сглупил. Исчезновение Свята у меня мозги отшибло, иначе бы сообразил, что вы все равно узнаете. А не сказал, потому что на эту тему я не смогу дать информацию – у меня руки связаны...

- Вот тут есть и вторая заковыка: ты работаешь в другом ведомстве, как мы можем быть уверены, что ты не используешь полученную от нас информацию в его интересах? И еще один важный вопрос: что ты знаешь об имущественном положении Кирсанова?

- У него есть собственная квартира в Москве и небольшой счет в банке, для гонораров, которых после выхода на пенсию совсем немного. Сестра оставила ему наследство – квартиру, дачу, машину и кругленькую сумму денег, Свят вошел в права наследования. В результате богатым его назвать нельзя, скорее обеспеченным, да и то в СССР, здесь в Италии у него ничего не было.

- Ошибаешься. Или лукавишь. В тот день, когда он с двумя приезжими ходил к адвокату, а потом с ними же ездил к нотариусу, он продал акции фирмы «Террасана», полученные им от кого-то по наследству, на весьма круглую сумму.

Русский забежал в волнении по комнате:

- Так вот о каких важных птицах он мне говорил! Но почему так скоропалительно продал акции? Он же собирался приехать и посоветоваться?.. И почему я должен лицемерить?

- Потому что дочь, о которой ты умолчал, стала богатой наследницей. Она в католическом колледже – то есть в твоём ведомстве. Пока мы в этом не разберемся, извини, но я вынужден быть с тобой осторожным.

- Давай уточним позиции. Да, я обязан хранить тайну исповеди, защищать интересы церкви и стараться уберечь ее от скандалов – в общем, соблюдать обычную корпоративную этику, так же, как и вы. Пока в деле Кирсанова нет ничего, связанного с церковью. По поводу дочери Свята – я дал слово не говорить, кто ее биологический отец. Думаю, этого вам и Санто не сказал бы. И девочка не знает. Но вы вполне можете все выяснить. Мне позволено подойти к книжному шкафу?

Корнецкий кивнул.

- Вот дневники Кирсанова за последние 8 лет – предыдущие он оставил в Москве. Почти наверняка в них есть какие-то указания, но ищите их сами, я и так слишком много сказал. Только у меня к вам огромная просьба: Анна Мария ничего не знает, ей мать рассказывала, что отец в аварию попал, к убийству эта история точно не имеет отношения, прежде, чем делиться той информацией, которую вы найдете, прошу вас, взвесьте тщательно, имеет ли смысл!

- А наследство – акции - не может быть от ее биологического отца?

- Категорически нет! Знаю совершенно точно.

Корнецкий помолчал, обменялся взглядами с Костей и Сандро, потом сказал:

- Хорошо, спасибо. Давай договоримся так: если в ходе расследования возникнет конфликт интересов, ты нам об этом прямо скажешь.

- Согласен.

- Ты что-нибудь знаешь о том, куда мог уехать Кирсанов?

- Обычно знал бы, но последнюю неделю я был в монастыре на духовных упражнениях, а туда звонить нельзя. Однако в походной одежде и с рюкзаком он точно не поехал бы в

Бари, скорее всего хотел побродить по окрестностям. И раз он до сих пор не вернулся, значит, его похитили. Мне кажется, что его похитили или отсюда – тогда между двумя и четырьмя часами дня, или, что вероятней, уже в дороге, а ночью кто-то, зная о его отсутствии, проник в его дом, где и был убит.

Тут позвонил Дынин, Корнецкий коротко переговорил с ним и вновь обернулся к Руссо:

- У тебя сколько времени есть? На сколько тебя начальство отпустило?

- Ректор дал мне один день, в четверг я должен участвовать во встрече с Папой. Но на субботу и воскресенье смогу вернуться.

- Ты где собираешься ночевать?

- Пока не знаю, но кто-то из прихожан приютит. А нет – к дону Гвидо пойду, он, конечно, не обрадуется, но отказать не посмеет.

- Поехали с нами к Арине, Сашиной маме. Саша, ведь можно? Она вроде приглашала.

- Запросто! По комнате на каждого не найдется, но две свободные спальни есть – мои старшие братья уже своими семьями живут.

- Тогда позвони ей и предупреди, хорошо?

Саша пошел к телефону.

- Ребята, давайте на сегодня здесь заканчивать, сейчас сюда охрана приедет, - сказал Сандро, вернувшись.

– Хорошо, переберемся в бар, выпьем по чашечке кофе и обсудим планы на завтра, а то мать Саши нам допрос третьей степени о российских новостях за ужином собирается устроить! – улыбнулся ПэПэ.

17

- Надо разобраться с версиями, - начал посиделки в баре Корнецкий. – И давайте разделим два события – убийство и исчезновение Санто. По версии об исчезновении - сын: сами мы тут пока мало, что можем узнать, но думаю, вечером Михаил Анатольевич позвонит с докладом. Похитить отца он вряд ли мог, да и зачем это ему, но вот не он ли убит? По возрасту может подойти. Какая-то возня если есть вокруг имущества в России – Сережа с Никитой там раскопают все. Хотя лично я в этот московский след слабо верю: много шуму из ничего принес бы.

- Ну, это ты зря. В городке с двух до четырех часов ночи – тоже мертвый сезон, спят все, включая полицию. Если оставить машину на окраине – а от нее до дома Кирсанова 15 минут ходу, - придти пешком, войти без шума, то... А зачем – есть вариант: заставить подписать дарственную!

- Я имел ввиду скорее визы, границы и прочие сложности.

- Есть еще вариант, - вмешался Руссо, - связаться с местными «коллегами» по криминалу: зачем-то ведь приезжал Джино...

- Пожалуй! Саша, ты завтра утром подключи отдел по поводу Джино, за ним кто-нибудь наверняка приглядывает. Ну и по остальным двум вопросам подтолкни своих коллег. Сандро кивнул.

- «Террасана», думаю, может подождать – мотив у нее не высвечивается пока. Но вот вопрос: если Святослав продал акции, то где деньги? В доме ничего не нашли... Хотя такие деньжищи вряд ли наличными ему привезли. После дневной спячки, Саша, допроси адвоката и нотариуса.

- Итак, мотив похищения – заставить подписать дарственную, это может быть сын, интересующиеся московским имуществом, Джино... Еще кто? – спросил Симонов.

- Еще дочка и ее биологический отец. Ты эту Анну Марию хорошо знаешь? – Пауль повернулся к Стефано.

- Очень! Я каждый год в отпуск брал ее с собой в наш домик на море, куда вся моя семья съезжалась. Да и в остальное время навещал в колледже. О, Господи! – схватился за голову священник. – Она ведь ничего еще не знает?

Корнецкий покачал головой:

- Мы ее только сегодня нашли.

- Надо ей сообщить, но как?..

- Мы с тобой завтра к ней поедem, ты не против? – Пауль, похоже, тоже только теперь осознал проблему.

- Конечно, нет! Но что я ей скажу?..

- По дороге подумаем. Кто еще мог быть заинтересован в похищении Свята и почему?

- Местные, - сказал Стефано. – Но скорее не в похищении, а в захвате, что ли. Могли обнаружить его на своей земле и решить, что он нашел что-то для них важное.

= Хорошо. Запишем. По убитому какие версии?

- А никаких! – огорченно мотнул головой Костик. – Не итальянец, то ли немец, то ли австриец, то ли кто его знает, кто... Как связан с Кирсановым и что делал здесь – вообще никаких зацепок. Почему убит – пока можно выдвинуть только версию, что его приняли за Кирсанова...

- Давайте двинемся уже к маме, если у нее ужин остынет – вам жизнь малиной не покажется, - постарался снять возникшее напряжение Сандро.

18

Поручения ПэПэ поначалу не показались сотрудникам ОПОП «особыми», но неожиданности начались сразу. Никита достаточно быстро нашел сына Кирсанова – Игоря Валерьевича Лисицына, только вот в Москве его не было, а был он... в Австрии! Австрия, конечно, не Италия, но последнее время граница между этими странами была сугубо номинальная. Опытный Михаил Анатольевич дергать Корнецкого не стал, а отправился сразу к Сурину, который связался с австрийскими коллегами и попросил их проверить алиби Лисицына на последнюю неделю, а потом позвонил в Италию. ПэПэ сразу разволновался:

- К австрийскому запросу добавь еще, не приезжал ли кто к нему, если да – то словесный портрет, и фото самого Лисицына перешлите срочно!

- Есть! – Дынин закончил разговор.

С вроде бы простым заданием Сережи все закрутилось еще круче: он быстро выяснил и про квартиру самого Кирсанова, и про наследство от Забелиной – большая квартира на Кутузовском проспекте, загородный дом с лесистым участком – не какой-то там садово-огородный клочок земли, а настоящая дача, и внушительный по советским меркам счет в банке. Узнал Сережа и про то, что перед переездом в Италию Кирсанов заключил договор с охранной фирмой, которая заодно следила за состоянием имущества и оплатой жировок. И вот эта фирма рассказала следователю много интересного. Где-то месяца два назад квартиру Забелиной попытались ограбить, сотрудники фирмы успешно предотвратили преступление, но задержать злоумышленников не смогли. Потом в фирму обратился некий представительный гражданин с просьбой связаться с владельцем квартиры и предложить ему продать ее за весьма достойную сумму. Однако, когда просителя попросили предъявить документы, поскольку они не могут делать предложение от неизвестного лица, это лицо быстро свернуло разговор и удалилось. Затем кто-то пытался вскрыть дачу. Местная милиция грешила на бомжей, которые искали уютное пристанище на ночь, но сотрудникам фирмы такая массированная атака на собственность товарища Кирсанова показалась странной. И вот буквально вчера позвонил сантехник, который должен был проверить состояние отопительной системы в

преддверии зимы, и доложил, что его пытались подкупить, прося впустить в квартиру «буквально на минутку». Сантехник отказался, но гражданина хорошо разглядел и готов дать словесный портрет.

В момент прихода в офис Сережи Пискунова как раз проходило заседание с целью решить, какие следовало принять меры. Выучка Михаила Анатольевича Дынина не прошла даром: Сергей тут же связался с ним и доложил о происшествиях. А сам Дынин, тоже не теряя времени даром, позвонил Мартину.

- Он пытался дело сразу же отобрать, но я не отдал – пусть сначала докажет, что это их вотчина, - докладывал Корнецкому по телефону Дынин.

- Молодец, Толич, - одобрил Пауль. – Но дело-то, собственно, о чем? О попытках проникновения?

- Нет, начальник, я еще не все успел изложить. Труп тут у нас случайно обнаружился – в лесу на даче Забелиной.

- Ничего себе случайность!

- Мальчишки полезли за малиной и наткнулись на него в зарослях. Документов никаких, одет под бомжа...

- Что значит «под бомжа»? – поинтересовался Корнецкий.

- Сверху вроде как грязная рванина, а вот бельишко чистое и дорогое. Причина смерти – перелом основания шеи. Больше пока ничего не скажу, эксперты работают, его же только сегодня после обеда доставили.

19

Ночь у Пауля и Стефано, которые заняли комнату с телефоном, выдалась беспокойная. Корнецкому досталось: Дынин доложил новости – записка была на грузинском, вернее, грузинскими буквами записано название отеля, где остановился Лисицын, и номер его телефона, а также адрес Кирсанова. Но эксперты говорят, что писал не грузин и не человек, действительно знающий грузинский. Скорее всего кто-то выучил буквы, чтобы использовать как шифр. Потом наехал Мартин с требованием отдать дело. Пауль поддержал позицию Михаила Анатольевича – сначала аргументы, потом труп.

- Ну как ты не понимаешь?! – Кричал Мартин. – Они за чем-то у Забелиной охотятся! А кому она нужна, кроме бывших «приятелей»? никому!

- Докажи, - сонно пробурчал ПэПэ. – Может, нашим подпольным миллионерам ее квартира и дача приглянулись? Сам знаешь, они ни перед чем не останавливаются. Мартин вынужден был сдаться и бросил трубку.

Спустя час опять позвонил Дынин. По отпечаткам пальцев ничего выяснить не удалось, а вот по одежде есть кое-что: на трупе все импортное, даже рванина специально сделана такой из вполне приличного костюма. И паталогоанатом утверждает, что покойный никогда в жизни не голодал, не бедствовал, спиртным не злоупотреблял, зубы в отличном состоянии, равно как и мускулатура.

- Даже зацепиться не за что, - пожаловался Михаил Анатольевич. – Единственный, по моему, шанс – объединить все забелинские странности в одно дело: и попытки ограбления, и подкуп сантехника, и визит просителя в фирму...

- Абсолютно верно! – поддержал Корнецкий. – Только вот, пожалуй, вы втроем не справитесь. Придется брать Мартина в долю. Я с ним все обговорю. И надо бы узнать, что там украсть-то хотят. Я завтра попробую у дочери Кирсанова разрешение взять на обыск.

Последний звонок был опять от Мартина:

- Отдавай труп! Одно посольство – не важно, какое, но не итальянское, - заявило об исчезновении своего сотрудника. По фотографии – ваш малиновый покойник, так что сам понимаешь...

- Забирай, но на обычных условиях: почести пополам и информацию в общий котел. И еще одно – возьми мою троицу в свою группу. Нечего им в чужих отделах штаны протирать. Спецы они отличные, сам знаешь, в тягость не будут.
- С удовольствием.

20 среда

- Мы обязаны помочь братьям по вере! И не просто помочь – мы обязаны спасти святыню! Всевышний наградит отважных и чистых сердцем! Надо вырвать святыню из грязных рук, надо вернуть ее на ее законное место! И все, кто стоит у нас на пути, должны быть сметены! Все! Раздавлены! Как тот червяк, что осмелился покуситься на нее! Вперед!

21

За завтраком Корнецкий ввел остальных в курс дела.

- Тааак, еще один труп, - Костик, казалось, не удивился.
 - И почему-то мне кажется, что не последний. Хотя связь малинового трупа с розовым у Кирсанова еще не доказана. И этот покойный тоже не был итальянцем... - ПэПэ задумчиво смотрел в чашку с капучино.
 - Мне Свят говорил и о попытке ограбления, и о предложении продать квартиру, но всерьез это его не беспокоило, - внес свою лепту Русский.
 - Я надеялся, что хоть от пары версий избавимся, а все только усложнилось... – Паоло был очень собран и сосредоточен. – Не будем терять времени, по коням, ребята.
- По дороге в Бари Стефано рассказал о друге:

- Версия, что Санто кого-то убил, да еще предумышленно, и скрылся – полная ерунда! Он даже мух и комаров просто из комнаты выгонял, букеты цветов называл кладбищами красоты... Скажи ты мне, что убил случайно, застал незваного гостя, который покушался на что-то дорогое Святке и тот его стукнул тем, что под руку попало, - я бы еще поверил...
 - А если так и было? А потом испугался и сбежал?
 - Ночью? Автополив в темноте устанавливал? На террасе-то света нет! Автобусы ночью не ходят, машины у него нет – куда он пешком мог податься?! И дверь кто-то же взломал!
 - С чего мы так уверены, что дело было ночью? Может, все случилось днем!
 - Нет, это вряд ли, там же вроде следы борьбы нашли. Я почему все время на местных сворачиваю: Санто – человек очень честный и откровенный, иногда явно чересчур! Чего в нем нет абсолютно, так это дипломатичности. Если он думает, что ты дурак, он так прямо и скажет. А это далеко не всем нравится.
 - Есть конкретный претендент на роль похитителя?
 - На роль похитителя – пожалуй, нет, но вот на роль желающих подгадить и порыться в его документах, найдется пара-тройка.
 - Давай уточним: это претенденты на роль убийцы неизвестного?
 - Пожалуй... Если неизвестный застукал кого в доме, и пришлось его убить... И еще про местную публику: Свят – фанатик своего дела, совершенно не способный считаться с интересами – особенно меркантильными, - если они препятствуют его поискам истины. И с авторитетами так же. Он мне иногда такое в лицо говорит, что я изумляюсь своему терпению... Так вот, если его открытие затрагивает чьи-то ценности, то остановить его можно только силой.
 - И чьи интересы могут затронуть его поиски?
 - Это явно недавняя история, он мне еще не рассказал, но догадаться могу. Вот и колледж, поговорим на обратном пути.
- Настоятельница вошла с широкой улыбкой и радостно приветствовала всех Руссо, - но узнав новость, сразу посерьезнела:

- Бедная девочка! Сейчас пошлю за ней! Сестра Магдалена, приведи Анну Марию.
Корнецкий выступил вперед:

- Пока девочки нет, я хотел бы кое-что сказать. Прошу быть очень осторожными и внимательными, нельзя исключить, что девушке может угрожать опасность. Ее отец пропал, и мы еще не знаем причину, возможно, она связана с большими деньгами, которые Кирсанов получил недавно. Мы пока не можем исключить никакую версию, вплоть до очень тревожной. Прошу не оставлять девушку одну, особенно вне колледжа, если кто-то будет ее искать, спрашивать о ней, пытаться с ней познакомиться или даже просто приблизиться – сразу же сообщать в полицию.

- Присоединяюсь к просьбе, - сказал Стефано. – Я немного в курсе обстоятельств дела и подтверждаю, что опасность есть. Про Джино вы ничего не слышали? – обратился он к настоятельнице.

- Еще бы! Я приму меры!

В этот момент вошла девушка. Стефано сразу обнял ее за плечи и отвел в сторону, что-то тихо говоря ей на ухо. Глаза девушки расширились, она прижалась к груди священника и заплакала.

А Паоло подошел к настоятельнице.

- Мне нужно узнать, не было ли у девушки незнакомых посетителей, не звонили ли ей, не заметили ли вы слезки за зданием?

- Нет, абсолютно точно.

- А она сама – никуда не уезжала последние дней десять? Ни с кем не встречалась?

- Это закрытый католический колледж, синьор Паоло! Наши воспитанницы никуда не уезжают, если за ними не приезжают родители или опекуны, и никуда не выходят без сопровождения монахини.

- А она сама тихонько, тайком, не могла...

- Только не Анна Мария! У нее хрустальная душа - тронь и запоет! Она даже подруг просит не делиться с ней секретами – не умеет их хранить...

- Может быть, я и напрасно тревожусь...

- Береженного Бог бережет. Лучше понапрасну тревожиться, чем потом всю жизнь раскаиваться.

Стефано вывел девушку на середину комнаты, и Корнецкий протянул священнику бумагу:

- Понимаю, что сейчас неподходящий момент, но мне очень нужно, чтобы Анна Мария как наследница подписала разрешение на обыск квартир и дачи Свята. У нас же там второй труп... Документ по-русски, но ты ведь переведешь?

Стефано взял бумагу и подошел к Анне Марии, вытаскивая из кармана ручку. Девушка подписала документ и, держа его в руке, подошла к Корнецкому:

- Синьор Паоло, это Вы ищите похитителя моего папы? – Паоло кивнул. – Найдите его! Он Иуда, он украл самого лучшего человека на свете! – И она протянула ему бумагу и пошла к выходу из приемной. Вернулась, чмокнула Стефано и спросила Паоло:

- Я ведь Вас еще увижу? Вы найдете Иуду и все мне расскажете, да?

Корнецкий кивнул. Вспомнил: хрустальная душа – тронь и запоет. И подумал: нет, это запоет душа того, кого она тронет...

22

На обратном пути Корнецкий долго молчал, печально разглядывая что-то в своей душе. А потом сказал:

- Какой же я старый...

- С чего это вдруг? Ты мне в сыновья годишься!

- 15 лет разницы – это очень много...

- Что, Машенька тебя покорила? Это она может! – Стефано горделиво засмеялся. – Есть в ней нечто манящее. Я поэтому за нее и волновался...
- Как ты думаешь, стоит мне принести обет безбрачия? Все равно я теперь никогда не женюсь...
- Во-первых, обет безбрачия приносят не потому, что не хотят жениться, а потому, что очень хотят, но приносят свое желание в жертву Богу. А во-вторых, почему ты так решил? На свете много чудесных девушек.
- Тот, кто видел настоящий бриллиант, не согласится на страз... Она у меня сердце украла!
- Ну, погоди отчаиваться! Вы с ней наверняка еще не раз встретитесь, может, и ты ее сердце украдешь...
- Я для нее старик, на 15 лет старше!
- Пфу! Мой отец тоже старше мамы на 15 лет – и прекрасно прожили вместе всю жизнь, вырастили троих детей и четырех внуков, тоже мне проблема! Ты мне лучше скажи, куда мы теперь? Сразу к Кирсанову?
- А ты что предлагаешь?
- Знаешь, мне запомнилось Машенькино выражение, что похититель Свята – Иуда... Ты Библию читал? Помнишь, кто это такой, правда? – Паоло кивнул. – Один из апостолов, один из своих... У меня тоже первая мысль была про местных. Мы пока ими всерьез не занимались, а надо бы!
- Займемся. Я надеялся сначала хоть от пары версий избавиться. А тут наоборот, еще одна вылезла! Но версию с Машенькой и, вероятно, с «Террасана», можно, пожалуй, исключить... А вот ее биологический отец не мог ради наследства дочери?..
- Нет!.. Хотя... Вернусь в Рим – выясню, душу из него вытрясу! Но учти: вот тут могут начаться корпоративные интересы... Куда сворачиваем?
- Так а что ты предлагаешь?
- Давай по этой самой местности проедемся. Слышал такое выражение – гениус локи, можно перевести как дух места. Иногда он подсказывает разгадку...
- С удовольствием! Только давай за Костей заедем, у него нюх отличный, да и хоть немного Италии увидит. А с бумагами мы с тобой после обеда повозимся.
- Отлично! – Паоло заметил, что Стефано сразу повеселел, видимо, его коробило недоверие, высказанное накануне.

23

Костик с готовностью оторвался от письменного стола. ПэПэ позвонил в отдел, предупредил Сандро, что они появятся у Арины к обеду, и все двинулись в путь.

- Санто занимался местной историей – вот ее я вам и буду рассказывать. Мы сейчас в Кастеллуччо деи Саури. Первое серьезное открытие Кирсанова состояло в том, что саури – это сарматы, знаете, наверное, кочевой народ степей Украины и России. Но что делали сарматы в южной Италии? Свят выяснил, что 5 500 сарматских всадников были на службе Кастуса Лучиуса, члена римской фамилии, которая владела огромной территорией как раз в этих краях. Отсюда, кстати, и название городка, которое можно перевести как Сарматы Кастуса Лучиуса. Кастус Лучиус – это фамилия, а звали того, на службе которого были сарматы, Арториус. И был он одним из прототипов знаменитого короля Артура! Во главе каждых пяти сотен сарматских всадников стоял командир – итого одиннадцать плюс сам Арториус – вот вам и рыцари Круглого стола!

- Огооооо! – в унисон выдохнули москвичи.

- Когда закончился срок службы сарматов, Арториус, по законам Римской империи, дал им эту землю. И отнюдь не случайно: по ней проходит несколько римских дорог, связывающих Адриатическое побережье с Тирренским, Рим с Бари, Аbruццо с Калабрией.

И пересекались эти дороги как раз около Каstellуччо. А дороги надо охранять, тут без всадников не обойтись. А еще на дорогах были так называемые почты, станции, где взимали пошлину за проезд, там же можно было отдохнуть, напоить скот, пообедать, переждать непогоду... Там скапливались серьезные деньги, и почты тоже надо было охранять. Вот как раз мы подъезжаем к одной из таких почт – Ла Ламия. Настоящая крепость, правда? А здесь церковь, фонтан с водой для животных и людей, комнаты для ночлега, таверна.

Машина свернула к мосту через речушку, за которой виднелась еще одна почта с фонтаном и куполом церквушки.

- За путешествие по реке тоже брали пошлину, а Черваро – так называется эта река – раньше был судоходным. Мост через него – ровесник Арториуса, между прочим. Кстати, здесь останавливался по пути в Бари будущий царь Николай Второй, а до него, во времена Суворова и Ушакова – русские моряки. Говорят, что именно после их ночлега на этой почте фамилия Руссо стала самой распространенной в округе.

Стефано свернул на каменистую дорогу, которая вскоре резко пошла вверх. На вершине горы примостился симпатичный городок. Руссо припарковал машину, и все вышли.

- Это Бовино, один из естественных «наблюдательных пунктов» - давайте пройдемся по бельведеру.

Действительно, с вершины горы открывался обзор всей долины.

- Этот район был очень важен для неаполитанского королевства, именно поэтому охрана его была поручена герцогам Гевара. История рода Гевара была истинной страстью Свята. Видите, вон почта у моста, за той рощицей – Ла Ламия, правее за деревьями – почта Чистерна. А на вершинах гор – наблюдательные пункты: вон Каstellуччо, левее – Торре Гевара, она служила и для ночлега участников королевской охоты, среди которых был царь Николай Первый. Дальше за Каstellуччо – замок Дьяволов. История этого названия тоже интересна. Еще со времен сарматов район охраняли всадники – заметив сигнал опасности, поданный дымом или огнем какой-то почты, они могли быстро спуститься с горы на помощь. В правление Гевара эту роль исполняли члены ордена Калатрава – одного из самых загадочных военных монашеских орденов, к которому, кстати, принадлежал и Христофор Колумб. Всадники носили широкие черные плащи, поэтому, когда на закате они верхом мчались в ночной дозор, местным жителям их силуэты казались стаей дьяволов.

- Отличная система! – заценил Костик.

- Значит, внизу – почты, на вершинах – наблюдательные пункты. И верховые ночные дозоры. Действительно отличная система. Не только охранная, но и сигнальная, - Корнецкий о чем-то напряженно думал.

- Есть еще много почт, замков или башен. Они расположены, во-первых, в пределах видимости из замка, а во-вторых, на расстоянии дневного пути пешком с грузом или отарой – по дорогам перегоняли скот с летних горных пастбищ на зимовье в долину и обратно. Такая система существовала до конца 18 века. И на каждой почте взимали пошлину.

Они еще полюбовались видом, прошлись по узеньким улочкам, и направились к машине.

- Я не случайно все это вам рассказываю, - сказал Стефано, - именно этой темой был увлечен Кирсанов. И я думаю, что здесь зарыт прекрасный мотив для... для всего.

- Не понимаю, - повертел головой Костик, - кому сегодня интересны старые почты, а Гевара вместе с орденом Калатрава сгинули вслед за сарматами...

- Ты ошибаешься, - улыбнулся Русский, - Гевара по сей день – одно из могущественных семейств Южной Америки, а король Испании является магистром Ордена Калатрава, но они вряд ли очень интересуются крохотным кусочком земли – с их точки зрения.

- А я, кажется, догадываюсь... - Паоло всю дорогу делал какие-то пометки в блокноте и теперь его пролистывал. – Земли вокруг теперь частная собственность?
- Да.
- Ой, у меня есть гипотеза! - Загорелся Симонов. – Это мафия решила возродить старую систему и использовать ее для убежищ и тайников!
- Тоже возможно, конечно, только зачем тогда им понадобился Кирсанов? Они свою территорию и без него знают... – Корнецкого версия Костика не вдохновила.
- Ладно, ребята, пора ехать к Арине на обед, а то она на нас почище мафии наедет, - Стефано сел за руль, - я провезу вас по старой дороге в Фоджу – она называется Ивовая, как раз ее, в основном, и надо было охранять.

24

Перед обедом Корнецкий протянул Сандро документ, который подписала Машенька:

- Перешлите его, пожалуйста, нашим. У нас новостей почти нет: с дочерью никто не связывался, сама она никуда не выезжала. Думаю, эту версию можно вычеркнуть из списка. А что у вас?
 - Получены данные по «Террасана» - фирма надежная, ни с каким криминалом не связана, финансовая полиция уверена, что к убийству она не имеет отношения. Но досье на нее я все же привез. С акциями Кирсанова ничего не известно. Фирму основал Асканио Муратти, после его смерти наследники решили ее продать, но покупатель не хочет иметь дело с мелкими акционерами, поэтому они и стремились выкупить акции Кирсанова. И здесь тоже все чисто, как попали акции к Кирсанову, данных нет, мелких акционеров много, финансисты их не отслеживали. Кажется, эту версию тоже можно закрыть. – Саша протянул ПэПэ папку.
 - Стефано, ты не смог бы посетить эту фирму и выяснить историю акций Кирсанова? Так, для очистки совести, - спросил Пауль.
 - Завтра после сиесты заскочу, почему бы и нет.
- Саша продолжил:
- По поводу Джино. Связей с Россией не замечено. Сюда он действительно приезжал – видеочамера зафиксировала его машину на въезде в Кастеллуччо. Зачем – неизвестно. Но вот в день и ночь убийства не только его машина, но и никакая другая, кроме местных в город не приезжала. Это, конечно, ни о чем не свидетельствует, наймитов у Джино хватает, и они могли пробраться в город проселочной дорогой, где нет видеочамер. Только эту дорогу знают лишь местные, московские гости ее бы не нашли.
 - Но убитый-то как-то сюда попал!
 - А на автобусе! Приехал днем, где-то затаился, а потом... Вот с похищенным на автобусе не уедешь!
 - Звонил Дынин, - перебил Костик, - я совсем забыл сообщить! Версию с сыном тоже можно удалить – австрийская полиция совершенно уверена, что он в Италию не ездил. Но к нему кто-то приезжал – австрийцы прислали фото с видеочамеры и Дынин выслал фото Лисицына. Он завтра возвращается в Москву, Михаил Анатольевич спрашивает, нужно ли с ним побеседовать и сообщить об исчезновении отца. Он перезвонит после обеда.
 - Вот факс из Москвы. И тут сенсация – гость Лисицына наш труп! Австрийцы утверждают, что он немец, они ребята дотошные, дорылись, что его машина въехала в Австрию из ФРГ.
 - Отлично. Есть что-то еще, Саша?
 - Да, по Буссоленго. - (Стефано насторожился) – Джузеппина Скорсини – мать-одиночка, сдавала часть дома Кирсанову. Погибла в результате аварии, водитель машины задержан на месте, он был пьян. Никаких странностей в аварии не было. После смерти Джузеппины осталась дочь, круглая сирота. Родственников у Джузеппины тоже не было, в результате

чего было одобрено удочерение девочки Кирсановым. Наследство Анны Марии состоит из домика, но он за прошедшие годы совсем развалился. У меня все.

- Ну ты и нарыл! – улыбнулся Костик. - Сам я с бумагами совсем закопался! Кроме дневника, который я хотел оставить на десерт, это просто груда мелких клочков, типа чека из магазина, на которых чаще всего написано одно слово – например, «Письмо!», - или номер телефона, или имя. Вот написано «Джованни» - что это значит? Версий – миллион! На них даже даты нет...

Корнецкий помолчал, потом неуверенно спросил:

- Стеф, ты можешь с этим разобраться?

- Не обещаю. Я ведь здесь уже не живу, мы общались, конечно, но не настолько, чтоб я знал каждый его шаг. Попробую.

- Хорошо, спасибо. Сандро, ты после перерыва поговори с адвокатом и нотариусом, уточни вопрос о деньгах и о происхождении акций. Мы можем не принимать во внимание – по крайней мере, пока, - версии с сыном, с дочерью и с фирмой, остаются в работе Джино, местные жители и розовый покойник, так?

Как по заказу зазвонил телефон. Арина подозвала Корнецкого.

- Добрый день, Михаил Анатольевич,.. Нет, беседовать с сыном пока не стоит – ведь официального сообщения об исчезновении еще не было?.. Вот и подождем его. Но надо срочно проверить его связи с немцами. Даже, скорее всего, не с немцами, а с бывшими советскими, выехавшими в ФРГ. Пусть Никита за ним последит. А что там с имуществом Кирсанова и с трупом? – Корнецкий долго молча слушал, потом сказал: - Понятно, спасибо. Я подозреваю, что ищут компромат – одни - чтобы его использовать, вторые – чтобы уничтожить. И не обязательно граждане одной и той же страны. Вам перешлют сегодня факс разрешения на обыск, подписанный дочерью Кирсанова... Чем там Сережа занимается?.. Пусть проверит заодно, нет ли у кого-то «деловых отношений» с Джино... Саша, как его фамилия?

- Торчинелли.

- С Джино Торчинелли. Привет ребятам и Мартину. Он вас там не обижает?.. – Паоло засмеялся. – Ну-ну, не завидуйте! Когда-нибудь и мы такими возможностями обзаведемся. А вот опыт пригодится.

Повесив трубку, Корнецкий вернулся к столу.

- Мы, кажется, порадовались, что версий поубавилось? Рановато! ОПОП с Мартином там успели выяснить, что «покушения» на имущество Забелиной шло с двух сторон: одна сторона, из страны, чей криминальный мир тесно связан с итальянским, упокоилась в кустах на даче. Но по словесному портрету, составленному сантехником, выяснилось, что к нему и в охранную фирму обращался не покойник, а кто-то другой. Значит, есть еще одна сторона, о которой пока ничего не удалось узнать. Следовательно, расслабляться еще не время.

25

После обеда Саша завез ребят к Кирсанову и поехал допрашивать адвоката и нотариуса.

- Слушайте, у меня от обильной еды, итальянского воздуха и всей этой кутерьмы мозги тормозят, - сказал Паоло. – Давайте разберемся с мотивами. Для оформления дарственной необходимо присутствие нотариуса, дарителя и одариваемого. Значит, похищать Кирсанова с этой целью мог только итальянец с прикормленным нотариусом, так ведь?

- Так. Значит, немецкий труп, местные, фирма и сын такого намерения не имели, - кивнул Костик.

- Джино, по-моему, тоже, - добавил Стефано, - зачем ему собственность в СССР? А сумма, полученная за акции, для него смешная.

- Остается Машенькин биологический отец, - Пауль вопросительно взглянул на Руссо.

- Кроме моего личного мнения есть еще и объективный момент: в город въезжали только местные машины и автобусы, а этот человек общественным транспортом полвека не пользовался. Да и вывезти похищенного на автобусе нереально.

- Тогда исключаем мотив дарственной. Для чего еще мог приехать сюда розовый труп? Я исключаю вариант местной истории и ограбление. Что остается?

- Мог приехать поговорить, но Кирсанова не застал, а застал вора, который его и убил. А мог приехать убить, но тоже опоздал, - выдвинул версии Русский.

- Поговорить – о чем? Что могло связывать его с Кирсановым?

- Похоже, это московский вопрос, - сказал ПэПэ. – Давайте пройдемся по персоналиям. Кирсанов: уехал добровольно; куда и как?

- Обычно он ехал в Фоджу на автобусе и там брал на прокат машину, - сказал Стефано. – Билеты продает кассир на остановке.

- Костя, дуй на автобусную остановку, выясни, брал ли Свят билет, когда и куда. И заодно спроси, не приезжал ли автобусом розовый труп. Степа, давай займемся его дневником и разбросанными бумажками – куда он мог поехать?

Костик вышел, некоторое время Паоло листал дневник, а Степа шуршал бумажками.

- Смотри, я нашел страничку с какими-то названиями и с номерами телефонов – по-моему, это города. – Паоло протянул Стефано дневник.

- «Монтелеоне – Орсара - Савиньяно Ирпино – Ариано Ирпино - Гречи – Панни – Монтагуто»... Это действительно города, входящие в зону ответственности герцогов Гвевара – я рассказывал, помнишь? Похоже, Свят хотел с ними связаться. Подожди минутку, - Стефано снял с полки толстый справочник и начал его листать. – Это телефоны архивов. Мне тоже попались бумажки – номер телефона и часы работы. Давай сверим. Точно, те же самые! Понятно теперь, почему он до сих пор не вернулся – семь архивов в разных городах за день не объездишь.

- То есть, и похищения вообще не было? И с минуты на минуту Кирсанов вернется? Как бы проверить?..

- Очень просто – я сейчас обзвоню эти архивы и узнаю. – Стефано пошел к телефону.

- Подожди, мне кажется, все не так просто. Зачем ему ехать в архивы – на машине! – в походной одежде и с рюкзаком?

- Тоже верно...

- Но на всякий случай все же позвони! Только спроси не про эти дни, а вообще – приезжал ли и что смотрел.

Пока священник дозванивался, Корнецкий вернулся к дневнику. Но вскоре его окликнул Стефано:

– Павел, в архиве Орсары Свят нашел какую-то карту, был очень рад и скопировал ее – целый день корпел! Но это было дней десять назад.

- Попроси срочно послать Нинни копию факсом!

Тут вернулся Костик:

- Кирсанов уехал последним предобеденным автобусом, но не в Фоджу, а в Деличето. Кассир помнит водителя. Я попросил узнать у него, где Свят вышел. Розовый труп автобусом, вроде бы, не приезжал, но кассир следит в основном за отъезжающими.

- Молодец! Хотя этого названия нет в перечне...

Стефано повесил трубку и сказал:

- В последние дни Кирсанов в архивах не был, приезжал раньше, искал планы замков и башен. В некоторых городах архивы находятся в этих самых замках вместе с музеями.

Сотрудники утверждают, что он очень тщательно осматривал постройки, даже стены простукивал. Вроде бы это не входит в сферу его обычных интересов, он никогда не говорил об архитектуре...

Приехал и Сандро:

- Докладываю: акции были оформлены Асканио Муратти еще в 1970 году на имя Зои Забелиной с правом передачи наследникам. Сам Асканио умер в 1984 году, его наследники полгода назад, решив продать фирму, стали разбираться с акционерами и искать Забелину или ее наследников и вышли на Кирсанова. Сумма сделки положена в ячейку банка вплоть до официального утверждения сделки, то есть Кирсанов никаких денег пока не получил. Сможет перевести их на свой счет в конце недели.

- Так, версия ограбления окончательно отпала, - заметил Корнецкий.

- Ребята, пора завязывать, - Стефано взглянул на Паоло. – Мне сегодня возвращаться в Рим. Пошли прием по пицце. Я приглашу Эрнесто с женой – они общались с Санто, а при мне вы быстрее найдете общий язык.

- Хорошо, но сначала ты должен кое-что нам сказать, - кивнул Корнецкий. – Карты на стол: кого из местных ты подозреваешь?

- Тот, кто очень обижен и рад был бы порыться в документах - это дядя жены Эрнесто. Я заведу о нем разговор, а вы потом сами продолжите, хорошо? Я не хочу, чтобы они знали, что подозрение исходит от меня. Заинтересованы узнать, что нашел Кирсанов, и не грозит ли это их интересам, - члены «консорциума», но вот к ним подступиться?.. Вы хотите, чтобы я вернулся на выходные? Тогда я попробовал бы выйти на них через их жен.

- Хотим. Ты не забудь про фирму и про биологического отца Маши. Только вот на всякий случай не говори ему про акции... Это ведь его не касается, правда? – Стефано кивнул. - Вот не говори ему. И если почувствуешь, что он как-то причастен...

- Найду компромисс, есть уже идеи. Так я пошел звонить и приглашать?

- Давай.

26

После разговора с Корнецким ОПОПовская троица, предупредив Мартина, занялась семейными делами Кирсанова. И выяснила много интересного.

Святослав Евгеньевич с 1947 по 1960 гг был женат на Екатерине Алексеевне Кукиной, 1928 г.р. В браке в 1948 г. родился сын Игорь. В 1960 г. Кирсановы разводятся, причина развода – длительные командировки мужа и измены жены. В 1964 г. Екатерина Кирсанова (Кукина) вышла замуж второй раз, муж - Валерий Абрамович Лисицын, 1945 г.р. Игорь Святославович Кирсанов при получении паспорта взял отчество и фамилию отчима и стал Игорь Валерьевич Лисицын.

- Ох, ну ничего себе! Муж-то на семнадцать лет младше! – Сережа недоуменно повертел головой. - Он же почти ровесник сына!

- Да, тут чем-то плохим пахнет... Сразу после женитьбы семья Лисицыных начала хлопотать о выезде в Израиль. – продолжал доклад Никита.

- Ну, это кое-что объясняет... - заметил Дынин.

- Однако еще до получения разрешения, в 1968 году, Екатерина Алексеевна скончалась в возрасте 40 лет. «Причина смерти – несчастный случай: упала из окна в процессе его мытья» - зачитал Никита.

- Тут уже не пахнет, а воняет! Затребуй дело из архива, Сергей, - распорядился Михаил Анатольевич. Сережа позвонил в архив, а Никита продолжил доклад:

- По имеющимся сведениям Валерий Абрамович Лисицын получил разрешение на выезд, в путь отправился без Игоря, но до Израиля не доехал, обосновавшись в ФРГ, где проживает по сей день.

- Так вот кто приезжал к Игорю Лисицыну в Австрию! И вот кто убит в доме Кирсанова!
- Игорь Валерьевич Лисицын работает на сталелитейном заводе, инженер, ездит в командировки заключать договора. Холост.
- Отлично! Теперь есть, о чем допрашивать. Но сначала надо проанализировать дело. Никита, разберись с этим. Сережа, дуй на завод в первый отдел, собери там информацию. И давайте работать в темпе, завтра мы переходим во временную власть Мартина.

27

Посиделки в пиццерии прошли в чисто мужском составе – Помпея, жена Эрнесто, была еще занята в аптеке, а перенести встречу на более позднее время было невозможно из-за отъезда Стефано в Рим.

То, что Эрнесто не мог никого убить, стало ясно с первого взгляда – представить его, холеного, слегка высокомерного, с цветочным горшком в руках поздно ночью, было просто невозможно. Зато он смог рассказать, какая идея будоражила Кирсанова в последние дни.

- Санто – человек романтический, он очарован рыцарями, таинственными орденами, сиятельными герцогами, замками. И все это он нашел здесь. Но чего-то не хватает, правда?

- Правда, - кивнул Пауль, - не хватает подземелий и сокровищ!

- А эти русские молодцы! Быстро мыслят, - обернулся Эрнесто к Стефано. – Да, не хватает именно этого. Вернее, сокровища в общем-то есть – это почтовые сборы. Надо пояснить: почтовые сборы делились на две части – большая часть шла в казну неаполитанского короля, а меньшая – владельцу земли, то есть герцогу Гвевара. Герцог свою часть мог забирать и сразу. А вот королевская доля перевозилась в Неаполь раз в месяц. Притом это была довольно сложная и опасная процедура, карету сопровождал большой конвой и из документов известны случаи нападения на него. И Санто задумался, где хранилась и накапливалась в течение месяца королевская доля. И где можно было быстро спрятать накопившиеся сборы в случае неожиданного нападения на почту. Такой тайник не мог располагаться в каком-то замке – все замки на вершинах, добираться туда долго и опасно. Значит, в долине, где-то между всеми почтами и поблизости от Бовино и Каstellуччо: от Бовино потому, что там герцог со своей гвардией, от Каstellуччо потому, что там в окрестностях сосредоточено больше всего почт. Тайник должен быть связан скрытыми ходами со всеми почтами и замками.

- Подземными? – поинтересовался Костик.

- Не обязательно. В старых городах очень плотная застройка и есть переходы, скрытые от посторонних глаз, из дома в дом, один такой переход в Бовино существует и сейчас – между замком герцога, резиденцией епископа и кафедральным собором. Есть еще системы пещер, заросшие русла рек. Ну, и где необходимо, подземные ходы. Санто – человек дотошный, он объездил все замки, просмотрел архивные документы и пришел к выводу, что его первоначальная гипотеза не совсем верна: большинство почт связаны с близлежащими замками – у них сборы небольшие и сооружение ходов к центральному тайнику было невыгодно. Замки располагаются как бы змеей: передавая сборы по цепочке, от замка к замку, сокровища могли попасть в бовинский замок или в Торре Гвевара, а уже оттуда королевская часть отвозилась в тайник. Вот сборы вокруг Каstellуччо были существенными, поэтому эти почты могли быть напрямую связаны с хранилищем. Последнюю неделю или чуть больше Кирсанов считал, что определил его место и что знает по крайней мере один ход, ведущий к нему. Я думаю, что именно туда он и отправился.

- А туда – это куда? – спросил Пауль.

- Не знаю. Санто обсуждал со мной гипотезы, но на уровне их проверки замолчал.
- Да, и со мной так же, - кивнул Стефано. – Слушай, Эрнесто, а дядя Помпеи, Витторио, не может что-то знать? – Стефано кинул быстрый взгляд на Пауля.
- Даже не может, а наверняка знает. Ты же знаешь, дон Стефано, Санто со всеми охотно делился своими идеями.

Стефано взглянул на часы:

- Ох, мне пора бежать! Еще до Рима добираться и речь перед Папой готовить. – Он дружески со всеми попрощался и быстро ушел.
- Так может, нам имеет смысл поговорить с Витторио? – подхватил тему Корнецкий.
- Как хотите, я могу вас представить. Только он будет стараться сказать, как можно меньше, а узнать как можно больше. Его эта идея с сокровищами просто в бешенство привела: мало того, что какой-то чужак назвал его книжку по истории Каstellуччо «слегка научной фантастикой», так еще и задумал сделать сенсационное открытие. Витторио все мечтает в записях Санто порыться, даже русский алфавит выучил, до русского языка, правда, дело не дошло, - Эрнесто засмеялся, потом посерьезнел: - Но если вы думаете, что это он залез в дом Кирсанова и кого-то там убил, то зря. Залезть теоретически мог, а вот для убийства он уже стар, да и артрит у него, ему горшок поднять не под силу. Доев пиццу, троица распрощалась с Эрнесто и отправилась к Арине. Там их и застал звонок Дынина.

Выслушав доклад, Пауль повеселел:

- Саня, можешь докладывать начальству: труп принадлежит Валерию Абрамовичу Лисицыну, жителю ФРГ!
- Сандро бросился к телефону, а Корнецкий быстро ввел Костика в курс дела.
- Уже полегче, Никита допросит Игоря, глядишь, и на мотив приезда Абрамыча выйдем.
- А у нас что на завтра? – Спросил Симонов.
- Завтра утром у нас торжественный доклад у Нинни, - ответил ему закончивший разговор Сандро.
- А потом?
- У нас осталось два важных вопроса: убийца Лисицына и судьба Кирсанова. Подозреваемые – Джино и «консорциум». При этом Джино Лисицына не убивал: горшком по голове – совсем не его стиль. Остается «консорциум». Может, отдадим его вам? – повернулся Корнецкий к Сандро.
- Наверное, имеет смысл. Они же еще и по-итальянски почти не говорят, только на диалекте, ни вы, ни даже я их просто не поймем.
- А если это они похитили Санто? – засомневался Костик. – Ваши на них наедут – и они его убьют...
- Если они похитили Санто, то они его уже убили, живой он им вообще ни к чему. И в этом случае мы с вами тоже сами не справимся, у них большие земли, только чтоб прочесать их, нужно человек тридцать. Но я очень сомневаюсь в этой версии. Они бы скорее дом вместе с Кирсановым подожгли. Зачем им его бумаги? Они же их прочесть не могут!
- Остается Джино. Он мог похитить Свята, чтоб узнать, где сокровищница. Кстати, и для «консорциума» этот мотив годится.
- Нет, не годится ни для Джино, ни для местных. Хранилище-то наверняка давно пустое – герцог в Бовино жил до 1964 года, неужто не вывез бы. А пустой тайник не стоит похищения и убийства, это факт.
- Тогда где собака зарыта? Почему поиски Кирсанова так волновали местных?
- Пустой или не пустой, а его обнаружение привело бы к раскопкам на их землях, а у них там сады-огороды. Они бы доходы от урожая потеряли. А доходы это немалые.
- А Джино? Ему-то что могло быть надо?

- Есть у меня идея, но она пока очень смутная,.. - сказал Саша.
- И давайте не забывать, что Кирсанова мог никто не похищать, возможно, он где-то бродит по собственной воле, - подчеркнул Паоло.
- А вдруг он заблудился? Или несчастный случай? – Заволновался Костик.
- Тоже возможно. Но мы пока не знаем, где его искать.
- Я вот что предлагаю, - Саша просмотрел свои записи, - завтра мы полдня проведем с Нинни и, скорее всего, с ним же пообедаем. Если пришел факс из архива, заберем его и попробуем разобраться с картой. А если нет – что скорее всего, наши архивисты (и не только они) уверены, что спешить некуда, ведь впереди вечность, - поедем к Джино и прямо его спросим.
- В Неаполь? – У Кости загорелись глаза.
- В Неаполь, - улыбнулся Сандро, - я завтра позвоню кое-кому, договорюсь о встрече. Если Корнецкий и имел какие-то сомнения по поводу этого плана, то радость Симонова заставила его промолчать. Да и прогресс – весьма значительный – в деле требовал небольшой, к тому же частичной, передышки.

28 четверг

Утром в ОПОП появился Мартин в сопровождении молодого человека, несущего на плече черную сумку наподобие сумок для фотоаппаратов.

- Добрый день! Пока нет Пауля и Симонова будем работать так: утром я буду приезжать на летучку и вечером – на итоги. Знакомьтесь, это Семен, он у вас пока будет Костю замещать. На первый день такие задания: Никита, продолжайте заниматься делом о смерти Кукиной. Ищем связь с Австрией и ФРГ. Розовый покойник из дома Кирсанова жил где-то там, но он бывший наш соотечественник. Соваться с вопросами к их полиции без каких-то веских оснований сложно, и я не уверен, что, узнав об убийстве, они не потребуют отдать им это дело. Что касается малинового покойника, то надо все же выяснить, что ищут у Забелиной. Сергей и Михаил Анатольевич, вы вместе с Семеном займетесь обыском ее дома и дачи. Будьте осторожны, не исключено, что будет предпринята еще одна попытка проникнуть туда. Охрану мы выставили, но оружие все же возьмите с собой. Начальник группы – Дынин.

- А что ищем-то? – Спросил начальник группы.

- Кое-какую информацию сейчас даст Семен. Учтите: сведения сугубо секретные, «перед прочтением сжечь», - пошутил Мартин. – Есть еще вопросы?

- Как будем держать связь? Ведь Павлу Петровичу может еще какая-то помощь понадобиться.

- Семен, покажи мобильный телефон.

Семен открыл сумку – там была телефонная трубка, присоединенная к черной коробке, на крышке которой были кнопки с цифрами.

- Звонить можно на любой номер, сюда же будут перенаправляться звонки в отдел. Есть еще специальные номера: 01 – срочная связь с охраной квартиры, 02 – с охраной дачи. 03 – связь со мной. Если вопросов больше нет, я побежал.

- Есть один: а вторая часть группы чем занимается, если не секрет? – Михаилу Анатольевичу не хотелось, чтобы Мартин забывал о договоренности делиться информацией.

- Не секрет – если не вдаваться в детали. Она ищет данные по второму лицу, заинтересованному в квартире и даче. Если найдет что-то, я вас и Корнецкого введу в курс дела. И еще кое о чем – Семен расскажет. Так я побежал?

ОПОПовская троица кивнула.

- Семен, устраивайся пока за столом Костика и давай открывай государственные тайны, - Михаил Анатольевич усмехнулся и показал Семену стол. Тот сел, раскрыл папку и начал:
- На всякий случай обязан предупредить: записи не делать. Основной проверяемой версией является то, что кто-то из любовников, за которыми следила Забелина, что-то компрометирующее ей подарил, или есть какая-то фотография или документ. Конечно, поскольку хозяйка умерла и ничего нам сказать не может, эта задача была бы невыполнимой, но, во-первых, у нас есть перечень ее «подопечных», а малиновый труп – сотрудник посольства США, тут сработал бы другой механизм решения проблемы. Так что многих вычеркиваем.

Никита, похоже, был не очень уверен, но промолчал.

- Во-вторых, американцев в перечне вообще нет – значит, сотрудник посольства старался из-за другой страны. Наши аналитики проработали перечень и оставили в нем четыре имени. Если в хронологическом порядке, то это восточный немец, инженер, наши ребята сейчас интересуются его судьбой, венгр – с Венгрией, сами знаете, все не так просто, а он занял высокий пост, филиппинский танцор – а Филиппины – член НАТО, СЕНТО и СЕАТО...

- А танцор-то чем вас заинтересовал? – Изумился Никита.

- В концертные коллективы часто включали людей с двойными целями. Ребята достали из архива отчеты Забелиной, ищут зацепки. И последний – студент МГУ и по совместительству наследник шейха. Вот, просмотрите перечень, возможно, у вас будут идеи или вопросы, - Семен протянул Дынину бумагу. Кораблев и Пискунов подошли поближе и все склонились над ней.

- А у вас фото Забелиной есть? – Спросил Сергей.

- Конечно, а что?

- Да вот у нее разница с этим наследником – 25 лет! Ей 45 лет, ему 20!

Семен улыбнулся, порылся в портфеле и протянул троице фотографию.

- Все, вопросов нет!

- Здесь у меня есть еще фото этих четверых – возможно, они нам пригодятся. Ну что, на выезд?

- Значит, ищем что-то немецкое или венгерское, или филиппинское, или арабское? – уточнил Дынин. Семен кивнул. – Тогда в путь! Сережа, оружие не забудь. А тебя, Никита, ждут австрийские дела!

29

- Ух ты! Это же кунсткамера, а не квартира! – Охнул Сережа, заглянув в гостиную квартиры Забелиной. – Мы тут до Нового года провозимся!

Квартира действительно была заставлена и завешена огромным количеством безделушек. Дынин приметил полку стеллажа, на которой выстроились альбомы фотографий.

- Начнем с них, тут мы хотя бы знаем, что ищем, - указал на полку Михаил Анатольевич. Работали быстро, сосредоточено и молча, сверяясь с папкой Семена. Через час все устало разогнули спины.

- Итак, фото всех четверых есть, но, вроде, без компромата. Семен, возьми их на всякий случай. Тут вот есть немец с кем-то еще – может быть, именно он интересуется преступников. Теперь беремся за сувениры. Я предлагаю работать так: освободим стол и используем полку, где стояли альбомы – на полку то, что явно не немецко-венгерско-филиппинско-арабское, на стол – неизвестно, какое, в эту коробку – нужное. – скомандовал Дынин.

- А кто-нибудь знает, филиппинское – это какое? Да и немецкое от австрийского я вряд ли отличу, - поскреб в затылке Сергей.

- Звякну-ка я ПэПэ - отчитаюсь и совета заодно попрошу. Ведь это можно? – спросил Михаил Анатольевич Семена. Тот кивнул и протянул Дынину сумку. Набрал номер, Дынин коротко доложил новости и изложил проблему. – Наш начальник все же голова! Ведь верно: преступник не полезет за безделушкой из сувенирного магазина! Надо искать необычное, не покупное! И такого здесь совсем не много. Все, на чем есть бирочки, ценники, всякое такое – нас не интересует.

- Я бы уточнил: если нет подарочных надписей – кто дарил и когда, эти могут пригодиться – если дарил кто-то из наших четверых, = сказал Семен.

- Зачем? – поинтересовался Сергей.

- Допустим, венгр подарил сувенир из Конго, а он официально там не бывал... или даже венгерский сувенир, но дата подарка не совпадает с датой его пребывания в Москве. Хотя это маловероятно, конечно, но на всякий случай отложим. – Опоповцы кивнули.

Работа закипела. Нашлось несколько подарков от интересующих лиц, но Семен проверил по перечню – с ними не было ничего странного. Из необычного и не покупного тоже было мало. Крохотная шкатулка из слоновой кости, какая-то странная штука из сердолика – нечто вроде печати, рисунок – не очень умелый – тушью с видом на замок, еще кучка мелочей, происхождение и назначение которых было неизвестно. Все это следователи упаковали в пакет для экспертов, проверили еще ящики и шкафы, но ничего интересного там не обнаружили. На всякий случай взяли кованный ларец с украшениями и упаковали в коробку содержимое ящика с документами.

- Ну что, заскочим в кафе и двинемся на дачу? – спросил Дынин.

= Давай, надо перекусить, кто знает, что дача нам готовит, - пошутил Сергей.

- Не стоит рисковать, лучше сначала завезем вещдоки к Мартину. Ведь кто-то всерьез ими озабочен, - Семен набрал на телефоне 01: - Ребята, мы выходим с уловом – обеспечьте безопасный проход к машине.

30

Торжественный доклад Нинни, плавно перешедший в обед, к счастью не торжественный, в ближайшей остерии, был прерван только коротким звонком Дынина и грустным сообщением, что факс из архива не пришел. Нинни, проникнувшись важностью задачи найти Кирсанова, который, может быть, заблудился или попал в передрагу, позвонил в полицию Орсары и приказал немедленно доставить ему злополучный документ. Поскольку «немедленно» в любом случае не предполагало отказ от обеда и послеобеденного отдыха, Сандро сделал пару звонков и, посоветовав Паулю и Косте захватить плавки, сел за руль.

- Джино на встречу согласился, но, как обычно, стал набивать себе цену: прямо сейчас он занят с мэром, потом у него встреча с главой региона – на самом деле они в картишки режутся скорее всего, - в общем, поближе к вечеру. Но дорогим гостям он очень рад.

- Это мы – дорогие гости? – удивился Костик.

- Конечно! Гости из самой Москвы! Он потом об этой встрече всем сообщит с многозначительным видом: вот, мол, где им интересуются. Он еще хотел за нами машину прислать, но я отказался – на своей машине мы будем чувствовать себя свободней. Чтобы дорогим гостям не было скучно до встречи, нас будет ждать эскорт, который и обеспечит развлечения...

- А мы ни во что не вляпаемся? – неуверенно спросил Симонов.

- Ребята, современная мафия – это совсем не то, что в кино показывают! Вы сегодня еще многому удивитесь. А вот и граница между Пулией и Кампанией – здесь, скорее всего, нас и ждут...

У бара на противоположной стороне автострады стояли два черных «мерседеса», у которых курили мужчины в черных костюмах.

- Прямо как из похоронного бюро, - буркнул слегка нервно Костик.

- Расслабься, дружище, сегодня мафия предпочитает не убивать, а покупать...

Завидев Сашин «фиат», мужчины в черном что-то крикнули бармену и официанту и сели в машины, а те бегом кинулись к блокам, разделяющим встречные полосы автострады, отодвинули один из них, «мерседесы» протиснулись в открывшийся проезд и пристроились перед «фиатом».

- На автостраде ведь нельзя разворачиваться! – Котэ был шокирован.

- Кому нельзя, а кому и надо, - рассмеялся Сандро. – Теперь едем за ними.

Через некоторое время замигал левый поворотник у «мерса» и все три машины свернули – на этот раз без нарушения правил.

- Неаполь вообще-то прямо... Мы куда едем-то? - Корнецкий был спокоен, он с интересом и явным удовольствием все время смотрел в окно, где проплывали великолепные виды.

- В Помпеи, я думаю. Скорее всего, нас ждет обычный туристический маршрут: Помпеи, Везувий и прогулка по Неаполю. Но на высшем уровне.

- Помпеи?! – ахнул Костик, и все его страхи отступили.

Они действительно приехали в Помпеи, где директор музея-заповедника, почтительно и слегка заискивающе улыбаясь, провел их по самым знаменитым уголкам несчастного города. Москвичи онемели. Помпеи всегда так действуют на людей. Выйдя за ограду, где их ждали люди в черном, Корнецкий и Симонов все еще молчали, как бы оглушенные. Сандро от их имени поблагодарил директора и повел гостей к машине. Там Пауль стряхнул с себя наваждение:

- Директор не обиделся, что мы промолчали?

- Нет, он все понял. Он привык.

К жерлу вулкана обычно поднимаются пешком, но «мерсам» и здесь открыли проезд. Паоло заупрямялся:

- Мы пойдем пешком! Надо иметь уважение к этой... к этому...

- К этому убийце? – улыбнулся Саша и все вылезли из «фиата».

«Мерседесы» притормозили, потом поняв, что происходит, рванули вперед.

- Будут ждать нас наверху, обратно идти пешком утомительно, - объяснил Сандро.

Так оно и вышло. И надо признаться, ребята сели в машину с радостью, а внизу опять пересели в «фиат».

Экскурсия по старому городу выглядела со стороны очень забавно: впереди шли двое в черном, по-хозяйски раздвигая толпу туристов, потом гости, а за ними еще двое мужчин.

- Как под конвоем – шаг в сторону рассматривается как попытка к бегству, - пошутил Корнецкий.

Ребята уже устали – в основном, от обилия впечатлений, - когда идущие впереди остановились перед неприметной дверью.

- Лучший неаполитанский кофе с лучшими неаполитанскими сладостями, - пояснил Саша и толкнул дверь.

- Вот ты какая, ромовая баба! – изумился Костик, глядя на бисквит, обильно политый и пропитанный ромом.

- Сань, я притомился и, думаю, Котэ тоже. Не пора ли нам поговорить с Джино и двинуться домой?

- Мне вот тоже интересно, нас встречают как обычных гостей или как важных персон, - вроде бы невпопад ответил Саша.

- Поясни, пожалуйста.

- Если как гостей, то сейчас сюда придет Джино, мы поговорим и поедем домой. Если как персон, то нас ждет еще одна достопримечательность.

- Какая?

- А вот точно не знаю. Гости я уже сопровождал, а про прием важных персон только слышан...

Джино в кофейню не пришел. Ребята дошли за людьми в черном до конца улочки, где их ждали два «мерса» и Сашин «фиат».

- Ты же машину запирал?

- Конечно.

- А как она здесь оказалась?

- Долго ли, умеючи-то! Или вскрыли замок, или просто погрузили на эвакуатор и привезли.

- Ох, все же хорошо у нас в Москве...

Машины помчались сначала по набережной, а потом, выехав из города, вдоль морского побережья.

- Как персон, - удовлетворенно хмыкнул Саша.

По боковой дороге въехали в великолепный парк и остановились перед белоснежной виллой. Из нее вышел парень в джинсах и ковбойке и подошел к гостям:

- Я Бенни, папа сейчас подъедет, отдохните пока, - он повел всех в глубь парка по тропинке, которая, как оказалось, вела к песчаному пляжу с шезлонгами под тентом.

= Я же говорил – плавки понадобятся, - Саша быстро разделся и развалился в шезлонге.

Паоло и Костя последовали его примеру, и сначала бросились в море. Бенни смотрел на них с некоторым удивлением.

- У них в Москве такая погода – почти жаркое лето, - пояснил Сандро.

Когда москвичи наплавались и вылезли на берег, их уже ждали подогретые полотенца, махровые халаты и столик с коктейлями.

И вот такими, расслабленными, миролюбивыми, разморенными, и застал их Джино: немолодой сухопарый, в белых брюках и рубашке навыпуск. Он плюхнулся в кресло, взял стакан и спросил:

- Вам у нас понравилось?

- Очень! – честно и хором ответили москвичи.

- Я счастлив, что Господь привел вас ко мне!

- Это был не Господь, а важный вопрос – Пауль взял себя в руки. – Исчез синьор Кирсанов, и мы хотели бы узнать, зачем Вы к нему приезжали и не знаете ли Вы что-то о его судьбе.

- О, приезжал я с самыми дружескими намерениями. Я узнал, что он ищет королевский тайник, и предложил синьору Кирсанову финансировать его поиски.

- И что он ответил?

- Он отказался, хотя, по-моему, зря: он еще не знает, во что выливается здесь любой проект, особенно, когда кто-то не хочет, чтобы он был реализован.

- А почему Вы хотели его финансировать? Это же вроде далеко от Вашего «царства».

- Именно поэтому, - хитро улыбнулся Джино. – К соседям принято ходить с подарком: тайник и может стать им.

- Не хочу Вас обидеть, но не могло случиться так, что Вы огорчились отказом Кирсанова и... пригласили его погостить у Вас, пока он не передумает? – речь Корнецкого вызвала восхищение у Костика и Саши. Похоже, и хозяин ее оценил и улыбнулся.

- Теоретически – могло, но, во-первых, он еще ничего не нашел, так что есть время его переубедить, а во-вторых, я нашел другой способ получить желаемое.

- Какой, если не секрет?

- Пока секрет, но он очень скоро станет известен всем. И не думаю, что Кирсанова он огорчит – скорее наоборот. Что касается исчезновения Кирсанова – я о нем ничего не знал, и вы меня очень взволновали. Без него вся моя затея бессмысленна. Я наведу справки и дам вам знать. А теперь давайте поужинаем. Вы останетесь у меня на ночь?

- Нет, спасибо, нам должны звонить из Москвы.

- Хорошо, тогда к столу.

Что удивило гостей за ужином – еда была необыкновенно вкусная, вино – великолепным, но все очень простое. Никаких тебе рябчиков в соусе из соловьиных язычков, как рисовало Косте ужин мафиозо его пыльное изображение...

А дома их ожидало три сообщения – из Рима, из Москвы и из Фоджи. И два последних - тревожные...

31

Он повесил трубку и задумался: «Да, дела... Мало того, что старик исчез - оно, может, и к лучшему, но из-за этого следователи из России прикатили. Правда, и это не беда, они в наших делах не смыслят ничего... Теперь жлобы поганые торгаша забили! Хорошо хоть, что документы еще не утверждены! Зато и наша полиция теперь носом землю роет, а это посерьезней москвичей будет... Но мне-то что? Я чист как младенец! Обкакавшийся... С другой стороны, опять же хорошо – земли конфискуют и на торги выставят за копейки! Надо завтра следствию помочь, мне зачтется...»

32

- Двери и окна я заблокировал на всякий случай, машина бронированная, так что проблем быть не должно, - предупредил Семен. – Рулим в Дом на площади?

- Да, давай, - сказал Дынин.

Машина двинулась с места, но буквально через пару кварталов Семен пробурчал:

- За нами, похоже, джип с тонированными стеклами увязался. Номера заляпаны, не разглядеть. Сережа, достань-ка телефон. – Он одел наушники. – Нажми 03. - Семен доложил Мартину обстановку. – Мои соображения? Думаю, в Управление ехать опасно – как бы они перестрелку в центре Москвы не устроили. С дачей тоже не все просто – могут засаду на трассе устроить и взять в клещи – там за мостом удобное место есть...

- Дай-ка мне трубку! – Михаил Анатольевич потянулся за наушниками. – Мартин, свяжись с нашими, на улицах города они больше спецназа могут сделать. Пусть ребята займутся джипом, а вот за городом – это уже лучше вам... Ага, ждем, - Дынин вернул наушники Семену: - велено спокойно без суеты ехать к окружной. Разработают план и дадут знать. Через несколько минут раздался звонок из ГАИ:

- Значит, так – вы медленно, но чтоб не вызвать подозрений, едете себе к даче. Можете даже приостановиться где-то – вроде как переговорить вам надо – дайте нам время подготовиться. К последнему светофору на проспекте постарайтесь подъехать так, чтоб на зеленый пройти последними. Мы поможем, главное – не первыми стойте на красный. После светофора гоните вольно. А с засадой уже не мы будем разбираться.

- Никитич, это ты?

- Я, Толич, что скажешь?

- Учти – почти наверняка там вооружены, аккуратней пусть ребята будут. И всех повязать обязательно, потом за ними приедут, - он взглянул на Семена, тот кивнул. - Документы как следует проверь, когда передавать будешь, а то были случаи... Ага, удачи тебе!

Все немного успокоились, но все же поглядывали в окна.

- О, вот и наши пошли к даче! – сказал Семен.

- А ты как узнал? Обычные же машины вроде? – удивился Сережа.

- По номерам, брат, по номерам!

Незадолго перед светофором между ними и джипом втерлись два жигуленка.

- А вот это уже наши! – усмехнулся Дынин.

На зеленый Семен нажал на газ. Рассмотреть, что там происходит сзади, не удалось, но через несколько минут опять позвонил Никитич:

- Все нормально, всех взяли, так что сзади у вас чисто.

Позвонил и Мартин:

- У нас тут сложности возникли. Машину в засаде нашли, но бандиты успели через лес уйти к даче, там еще одна засада была устроена. Сейчас спецназ их вылавливает. Но лес, сами понимаете... Езжайте не спеша, окна не открывайте, могут в придорожной канаве залечь. Я вертолет выслал с инфракрасным радаром, он поможет их вычислить. Но вы в самое пекло не лезьте, у вас вещдоки!

Сережа аж закрутился от нетерпения, поглаживая свой пистолет:

- Сень, ну давай побыстрее! Поможем ребятам!

- У нас – вещдоки! До сигнала начальника отряда из машины не выходить, окна не открывать! – как-то неожиданно Семен превратился из милого интеллигентного парня в жесткого хладнокровного профессионала.

У дачи все уже было спокойно. Не выходя из машины, Семен набрал 02:

- Как у вас?

- Вроде бы всех вычислили. Но живыми взять не удалось, они прямо бешеные какие-то – то ли под кайфом, то ли что... Сами в себя пуляли при нашем приближении, а один так себе горло перерезал! Бешеные, точно. Но теперь можете выходить.

= Сколько их нашли?

- Восемь.

- Должно быть десять! В дом не мог никто пробраться?

- Сейчас проверим.

- Сень, ну можно мне с ними? – попросил Сережа.

- Из машины не выходить, окна не открывать.

Из дома послышался шум борьбы, и спецназовцы буквально волоком вытащили отчаянно сопротивляющегося парня.

- Господи, совсем мальчишка еще! – ахнул Михаил Анатольевич.

- Девять. – жестко сказал в трубку Семен. – Подпол проверили? Там из кухни лаз.

- Проверим.

- А ты откуда знаешь про подпол? – Сергей уже смирился и в нем проснулось любопытство.

- Что же, по-твоему, я перед выездом на дело план дома не посмотрел?

В доме раздались выстрелы и чей-то стон. Потом вывели еще одного пацана и под руки – спецназовца, одна штанина у которого пропиталась кровью.

- Все, десять, можете выходить. Этот поганец из-под крышки люка стрелял, Ваське голеностоп раздробил.

Все вышли из машины, с чувством пожали руки бойцам.

- Вы там, если можно, не очень долго возитесь. Мне надо еще этих бандитов развезти – кого в анатомичку, кого на допрос. Да и раненые у меня есть, троих слегка зацепило, а вот Василия посерьезней. Нам смену выслали, но пока она доедет...

- Постараемся. А вы машину все же постерегите.

Обыск в доме действительно не занял много времени. В отличие от московской квартиры, дача была выдержана в псевдорусском стиле, так что из импортных побрякушек нашлись только бронзовая змея, кусающая себя за хвост – она явно была раньше куда-то пришита, а теперь висела на стене в спальне – и итальянская кофеварка мокка.

- А итальянская-то нам зачем? – спросил Пискунов.
- Не знаю пока... Но наши-то в Италии, - Михаил Анатольевич задумчиво смотрел на картинку, висящую на цепочке на стене напротив кровати. Это был вырезанный из какого-то журнала пейзаж: море, солнце, каменистый берег, домик, укрытый цветами. Он сильно выбивался из общего стиля дома. Дынин подошел к нему и перевернул. На обратной стороне оказалась фотография улыбающегося интересного, довольно молодого мужчины.
– И вот это берем.

В ОПОП коллег ждал Никита.

- С делом я, вроде, разобрался. Убийство, конечно, сын не при чем, в институте был, а вот муженек сильные подозрения вызвал. Но он уже практически получил разрешение на выезд, улики против него по сути не было, вот наши и решили: пусть себе катится на все четыре, а то всякие там «голоса» опять визг поднимут, что дело состряпано, чтоб не выпускать бедного еврея на его историческую родину.

- Сейчас доложу ПэПэ – и дружно в пельменную, пивка возьмем, заслужили. – Дынин набрал номер, но Корнецкого не оказалось. Михаил Анатольевич кратко, но эмоционально передал ему через взявшую трубку женщину их новости, и троица отправилась слегка расслабляться.

33

Арина встретила ребят с листком бумаги в руке:

- Звонил дон Стефано: в фирме все нормально, там не криминал, а любовная история. С отцом Маши все тоже хорошо – он уже месяц лежит в больнице. Интересно, что в этом хорошего?.. Звонил Дынин, говорил сбивчиво, я не все поняла: какую-то Кукину убили, они попали в засаду, есть раненые, но тоже все хорошо. Сашенька, может, найдешь другую работу, а? месяц в больнице – хорошо, есть раненые – тоже хорошо!.. Еще звонил Нинни: нашли труп Джерардо в силосной яме. Вам завтра велено остаться в отделе, не вертеться под ногами. Там какую-то карту привезли – вот с ней и разбирайтесь пока. Нет, Сашенька, я серьезно!

Корнецкий кинулся к телефону, но в ОПОП никто не отвечал, тогда он позвонил Мартину:

- Мартин, что там у вас стряслось? Что с ребятами? Все целы? Никита, Сережка?

- Не мельтеши. Ну попали мои ребята в передрагу, но твоих они даже из бронированной машины не выпустили. Никита вообще в отделе сидел, дело об убийстве распутывал. Завтра я ему еще одно подкину, отлично работает парень. А Серега с Дыниным и моим Семеном на обыск поехали, там заварушка получилась, троих спецназовцев ранило легко, еще одного пока оперируют, жить будет, но вот спасут ли ногу, пока не ясно. Слушай, у меня тут до утра работы невпроворот: морг забит, комнаты для допросов тоже, эксперты корпят над вещдоками, давай я тебе завтра позвоню и все расскажу, а?

= Давай. Меня просто Толич перепугал.

- Да он, наверное, после пива тебе звонил! Я всю четверку отправил расслабляться. Ну пока.

Корнецкий облегченно вздохнул, потом нахмурился:

- Так, разборки у Мартина к нашему делу, вроде, особого отношения не имеют, а вот труп Кукиной – может и иметь. И Джерардо – это к нам... Значит, все же это местные...

- А если это и есть тот секрет, о котором Джино говорил?!

- Завтра расскажешь Нинни. А сейчас – по койкам, надо сил набраться. Пора вплотную заняться поисками Кирсанова.

34 пятница

Утром Мартин пришел на летучку в ОПОП:

- Я сейчас позвоню Паулю – буду рассказывать все ему, а заодно и вам, чтобы не повторять два раза. – Он набрал номер. – Пауль, изложу вкратце, ребята потом Никите перескажут...

- А что с Никитой?!

- Да ничего, просто сегодня в 8 часов утра пришел Игорь Лисицын, хочет рассказать, что на его отца готовится покушение его отчим, он же любовник, он же убийца его матери. Никита этим делом больше всех занимался, вот и пошел с ним беседовать. Потом тебе доложит. Так вот, вчера наши – и твои, и мои – ребята провели обыск в квартире Забелиной, нашли много полезного и поехали на ее дачу. Там их ждала засада, но охрана ее ликвидировала. Плохо то, что взять живыми удалось только тех, кто ехал за нашей машиной, - а это московские чеченцы, их сагитировали в мечети помочь какому-то делу за веру, велели следить за машиной и докладывать маршрут. Больше они ничего не знают. Из центральной группы взяли только двух подростков, они тоже знают, что должны были «освободить» какую-то святыню Аллаха. Остальные застрелились, а главарь перерезал себе горло. Но выяснить удалось, что это группа религиозных фанатиков и что святыня принадлежит их «братьям по вере» из далекой страны. Хорошо, однако, то, что у нас уже имелись «подозреваемые» дарители, и среди них был наследник шейха. Наследник учился в университете Патриса Лумумбы, считал себя марксистом и атеистом. Так что, если у него была какая-то «святыня Аллаха», он вполне мог подарить ее Зое. Сейчас наши эксперты пытаются понять, что из найденного при обыске может являться этой святыней. Мы также проверили дальнейшую судьбу наследника: оказалось, что он умер сразу по прилете в Париж, где собирался еще чему-то поучиться. Начался было скандал, что это мы его отравили, но быстро затих – французы выяснили, что последние дни перед вылетом он не выходил из посольства своей страны. Я тут принес материалы Никите – он так классно отработал старое дело о смерти Кукиной, что, глядишь, и здесь что-то раскопает. Малиновый труп – тоже дело этой группы фанатиков, они хвастались, что сумели защитить святыню. Дальше это дело уже будем крутить мы сами, слишком много дипломатических уловок потребуется, но по завершении что сможем – расскажем. Сегодня Толич и Сережа напишут детальный отчет. Кстати, Толич нашел на даче в спальне напротив кровати портрет Асканио Муратти, а на полке в серванте, среди хрусталя, - итальянскую кофеварку, его подарок. Так что, похоже, и в нашу ветреницу попала-таки стрела Амура. У меня пока все, побежал трудиться дальше.

После звонка Мартина москвичи и Сандро поехали в управление Нинни, где их ждала архивная карта.

- Ну, карта – это очень громко сказано, - хмыкнул Костя. – это какая-то орнаментированная королевская змея извивается, ползет, судя по надписи, к Фодже.

- Саша, добудь нам подробную карту местности, даже две: одну – всего региона, вторую, покрупнее, - зоны Каstellуччо-Бовино.

Саша кивнул и вышел.

- Помнишь, Эрнесто говорил о змее? – спросил ПЭПЭ. – что дорога от замка к замку извивается как змея. Я списал из блокнота Кирсанова названия этих замков – сейчас сравним их с рисунком змеи.

Саша принес карту, и все склонились над ней:

- Так, вот Монтелеоне, Орсара, вот Савиньяно, Ариано есть, Гречи, Панны, Монтагудо. Монтеллы не вижу...

- Монтелла – это замок в Ирпино, - сказал Сандро. – а так дорога между ними вполне напоминает рисунок, мне кажется.

- Тогда большие круги змеиного орнамента – это замки, точки, соединенные штрихами с кругами, - это почты, - догадался Костя. А вот голова змеи – ромб с четырьмя кругами в углах и кучей точек – это...

- Бовино, Каstellуччо, Замок Дьяволов и Башня Гвевара с почтами! – сверился со своими записями Пауль.

- А корона в центре головы – тайник! От него расходятся лучи в направлении кругов и точек, - внес свою лепту Саша.

- Теперь займемся подробной картой «головы». Саша, на вашей карте указаны землевладельцы?

- Да.

- Хотя нет, это может подождать, нам важно понять, куда именно отправился Кирсанов...

- Искать тайный проход. Давайте рассуждать: от почт прохода точно нет – они все, кроме Ла Ламии, разрушены, в развалинах разбиты сады, там пасутся животные и играют пацаны – кто-нибудь да нашел бы уже ход. В Бовино часть хода – из здания в здание - есть, о ней многие знают, но при создании нового проспекта остальная часть разрушена, найти, где начинался собственно подземный участок, крайне сложно. Каstellуччо несколько лет назад был разрушен землетрясением. Теоретически можно предположить, где находился подземный ход, но это частные владения, а вот вход в него, скорее всего, завалило. Остаются Замок Дьяволов и Башня Гвевара. – поделился информацией Сандро. Тут раздался телефонный звонок. Это был Джино. Узнав, что Нинни на выезде, он попросил к телефону Корнецкого.

- Я тут кое-что узнал по Вашему делу. Кирсанов сначала поехал в сторону Деличето, вышел у поворота на Стерпаро, но перед выходом спросил у водителя, когда автобус пойдет обратно. Через 40 минут он сел на той же остановке в автобус, идущий в Фоджу, и вышел после развилки Саджецы. Больше его никто не видел.

- Спасибо, это подтверждает наши предположения.

- По поводу убийства Джерардо: это у него я выкупил землю, где находится тайник. Во вторник он приехал ко мне с ксерокопией чертежа местности, на котором были отмечены подземные ходы и зал. Подозреваю, что он выкрал его у Санто...

- И Вы не сообщили об этом?!

- Если бы я был уверен – может, и сообщил бы. После сделки. Так вот, мой юрист подготовил договор, и сегодня мы должны были его подписать. Сами понимаете, мне смерть Джерардо сломала все планы!

Корнецкий, который говорил по громкой связи, выразительно посмотрел на ребят и спросил Джино:

- Есть идеи по поводу случившегося? Он ничего не говорил?

- Он очень боялся реакции соседей. У них там что-то типа коммуны, он с ними советовался, но они категорически против продажи. Джерардо собирался сказать им о сделке после праздника обрезания лозы... На этом их празднике пьют молодое вино, оно вроде слабенькое, но по мозгам бьет отлично. Я думаю – ничего не знаю, просто думаю, - что там Джерардо и известил своих соседей, а они его категорически не одобрили...

- Спасибо за информацию. Я все передам Абруццезе.

Повесив трубку, Пауль опять склонился над картой:

- Значит, Замок Дьяволов... Поехали искать Кирсанова?

- Нет, Паоло, подожди. Сейчас Нинни вернется – мало ли что они там нарыли. Да и не дело никого не предупредив, ехать незнамо куда. В октябре темнеет уже довольно рано и быстро... Местные легенды говорят, что из замка крутая лестница ведет прямо в ад... Думаю, надо как следует подготовиться – взять фонари, веревки, лопаты, рацию,

переодеться и спозаранку уже двинуться. Я бы позвонил Стефано, не может ли он приехать сегодня вечером – он эти места хорошо знает.

- Пожалуй, ты прав, - покосился на окно Корнецкий. – А плана замка у вас нет?

- Узнаю, - Сандро вышел.

Пауль позвонил Стефано, и тот пообещал приехать к вечеру в дом Арины.

35

Игорь Лисицын очень нервничал. Он практически не спал с тех пор, как администратор австрийской гостиницы намекнул ему, что Абрамычем интересовалась полиция.

Предположение, что отчим задумал убить отца, казалось все более правдоподобным. А тогда... Тогда он дождетя, что Игорь вступит в права наследования, и убьет его, своего возлюбленного пасынка. И Игорь решил пойти в ГУВД.

Никита решил дать выговориться посетителю, а затем уже прижать его к стенке вопросами о смерти Кукиной.

- Когда я был в командировке в Австрии, ко мне приходил муж моей покойной матери, Валерий Абрамович Лисицын...

- То есть не только муж матери, но и Ваш отчим? – уточнил Кораблев.

- Да... То есть нет. Я уже совершеннолетний был, просто при оформлении паспорта взял фамилию второго мужа матери, я считал, что отец – подлец, бросивший нас с мамой, и не хотел носить его имя...

- Значит, официального усыновления не было?

- Нет, - Игорь вдруг осознал, что его предположение – нелепое, и замолк.

- Так, и что дальше? Он к Вам пришел – зачем?

- Он хотел узнать адрес моего отца, который живет в Италии.

- Зачем?

В голове Лисицына заметались мысли: если Абрамыч не был его официальным отчимом, то он и не может быть его наследником, тогда он что, действительно заботится об Игоре и все еще любит его? Или он уверен, что заставит «пасынка» сделать на него дарственную? Любит или не любит? Выдавать его милиции или нет?..

Мысли Игоря отражались на его лице, и Никита усмехнулся.

- Так зачем ему понадобился адрес Кирсанова?

- Н-не знаю, - промямлил Лисицын.

- Извините, но дежурному на входе Вы сказали, что речь идет об убийстве Вашего отца – это как понимать?

- Н-ну, я так подумал... Но раз Валера не может мне наследовать, то зачем ему убивать моего отца?..

- Значит, Вы подумали, что он хочет убить Вашего отца, а когда Вы получите наследство, то и Вас? Хорошего же Вы мнения об этом Валере! Или он уже убивал? - Но Игорь решил пойти на попятный и только помотал головой. – А сам он что Вам сказал?

- Что хочет уговорить отца сделать на меня дарственную...

- То есть взять его за шкуру, отвезти в советское консульство и заставить в присутствии нотариуса подписать дарственную? И почему он должен делать это ради Вас? Как-то не правдоподобно!

- Он... Он говорит, что любит меня... Он и на моей матери женился, чтобы быть поближе ко мне...

- И поэтому убил ее?

- Вы и об этом знаете?!

- Знаем. Но вернемся к Кирсанову...

- С отцом все в порядке?

- Нет. Он исчез. И если выяснится, что Лисицын к этому причастен, Вы пойдете как соучастник.

- Соучастник чего?

- Как Вам такая версия: Валерий Абрамович, мужчина в расцвете сил, приехал к Кирсанову, силой или обманом заставил его принять наркотик, вывез его в СССР, где и планирует вынудить Вашего отца подписать дарственную – возможно, на себя, а не на Вас. Паспорт у Кирсанова советский, проблем на границе не было бы... - Никита знал, что Лисицын мертв, но не хотел пока говорить об этом Игорю.

= Но у Валеры нет советского паспорта!

- А вот тут как раз Вы и вступаете в дело! Валера грузит полубессознательного Кирсанова в самолет, а тут в аэропорту его встречаете Вы. А теперь, чтобы запутать следы, приходите к нам!

- Нет-нет-нет! Этого не может быть! Я вчера целый день был на работе! Проверьте – вам все подтвердят!

- Ладно, идите. Но Москву не покидайте без нашего ведома.

Когда Лисицын ушел, Никита задумался. Конечно, версия, выданная им Игорю, была абсолютно липовой – Абрамыч мертв, но у него мог быть сообщник... На всякий случай Кораблев проверил: Кирсанов среди пассажиров зарубежных авиарейсов не числился. Корнецкий выслушал доклад Никиты с интересом. Идея с сообщником и вывозом Свята из Италии не показалась ему лишеной смысла. По крайней мере, ее следовало обдумать...

36

«Лестница в ад – это, конечно, преувеличение, а вот на чистилище похоже... Интересно все же, чем дело кончится... Старый я дурень, хоть бы Степе позвонил, предупредил! Нет, поперся сам, да еще этого типа прихватил!.. Ну, что прихватил - это, пожалуй, к лучшему, у него в сумке еда нашлась. Нехорошо, понятное дело, у мертвеца в вещах рыться, но иначе было бы уже два трупа... И куртка его теплая тоже кстати оказалась. Вот как все уравновешено здесь: холодно – это плохо, но есть доступ воздуха - это хорошо... Сыро – плохо, есть горный родник – хорошо...» - он постепенно погрузился то ли в сон, то ли в забытье. Тряхнул головой и додумал последнюю мысль: «Забытье – ладно, лишь бы не забвение...»

37

Нинни вернулся в управление усталый, но довольный:

- Уф-ф, все! К счастью, это дело оказалось довольно простым. Все было так, как предполагал Джино. Мужики отпираться не стали, да и жены долго молчать не смогли. В дом Кирсанова забирался Джерардо – искал карту и нашел ее, уже собирался уходить, как кто-то вошел в дом. Ну он его с испуга и треснул по голове чем попало. Он мужикам все про это рассказал сначала, а потом задумался: карту он выкрал, это да, но что мешает Кирсанову еще одну копию снять? По карте получается, что тайник действительно прямо в центре его участка. По слухам, Джино очень этим тайником интересуется – может, продать ему землю?.. Джерардо немолод, детей у него нет, возиться на земле ему уже надоело – хочется на пляж, на море, хоть немного побездельничать наконец. Ну и поехал к Джино. А на пьянке после обрезания лозы все выболтал мужикам. Те возмутились, завязалась драка, Джерардо неудачно упал...

- Неужто он к Кирсанову один пошел? Он же не то, что по-русски, - и по-итальянски с трудом читает – как же он собирался нужные бумаги искать? – удивился Сандро.

- Я думаю – был с ним кто-то пообразованней, но стоит ли его искать? Немца убил не он, карту украл не он – в чем его можно обвинить?.. Да и свидетелей нет. Джерардо хотел перед мужиками героем выглядеть, все приписал себе – теперь он мертв, у него уже ничего не узнаешь... - Нинни явно хотел побыстрее закрыть дело. – Ребята, давайте сегодня после обеда все отдохнем, а? мы там грязи намесили по этим участкам, потом допросы, протоколы...

- Мы можем карты с собой взять?

- Конечно!

38

Стефано приехал к Арине почти сразу после обеда, хозяйка усадила его за стол, благо готовила она всегда на целую роту. Пока он ел, ребята рассказали ему местные новости.

- Да, завтра на рассвете двинемся к Дьяволам, - грустно пошутил священник. –

Подождите, я сейчас кое-кому позвоню. – Он быстро переговорил с кем-то приказным тоном и вернулся к столу: - Завтра у замка нас будут ждать скауты – ребята молодые, сильные, опытные, все снаряжение у них с собой.

- Нам надо обсудить еще одну версию – ее Никита родил, - сказал Корнецкий. – Он допросил Игоря Лисицына... - Паоло пересказал доклад Кораблева. – Значит, теоретически возможен такой ход событий: Абрамыч с сообщником приезжают, чтобы выкрасть Свята и вывезти его из Италии. Они подстерегают его у дома, видят, как он уходит, решают, что так даже проще будет его похитить, и едут за ним. Потом Лисицын зачем-то возвращается, и его убивают. А сообщник с Кирсановым исчезают. Как вам такая версия?

- Ну, для начала она нуждается в проработке. Что мы знаем точно? – Костик взял листок бумаги и начал записывать по пунктам: - Кирсанов уехал в 12.45 автобусом – значит, сообщники должны были приехать раньше. Но приблизительно в полдень Санто пошел в бар выпить капучино и съесть рогалик, в 12.30 сделал покупки у Филомены, - на приезд немцев остается 15 минут, теоретически возможно.

- Но сложно – их бы заметили. Разве что они оставили машину на заправке перед въездом в город и пришли пешком. Но тогда как они следили за Кирсановым? Он вышел из дома, скорее всего, в 12.35 – 12.40, они должны были понять, что он идет к автобусу, добежать до своей машины и пристроиться за автобусом – нереально! И водитель наверняка заметил бы слежку, особенно на обратном пути. Нет, такой сценарий не проходит, - покачал головой Стефано.

- Но если оставили машину, пошли к дому, встретили Свята и решили, что один будет ждать у дома, а второй тоже сядет в автобус? = предположил Сандро.

- А потом? Допустим, второй едет с Кирсановым, втирается к нему в доверие, сопровождает его вплоть до Саджецы, там где-то его одурманивает – и? Что он с ним делает без машины?

- Сообщники могли договориться, что второй после того, как одурманит Свята, позвонит к нему домой и подождет, например, два гудка, а потом еще два – и первый у дома Кирсанова, поймет, что надо идти к машине и ехать за ним.

- А как он узнает, куда ехать?

- У него в машине была рация! – из Саши прямо выскакивали версии. Но Костик был скептичен.

- Хорошо, может быть. Но первого убили, и на машине он никуда не поехал. Где тогда второй и Кирсанов?

- Угнал чужую машину!

- Притормозите, ребята! Мы все же не детективный роман сочиняем! Давайте сразу проверять версии. Костик, Саша, садитесь в машину и ежайте в Каstellуччо, найдите водителя автобуса – ехал ли кто-то с Кирсановым, - и проверьте, нет ли у заправки посторонних машин. А я позвоню Мартину, выясню, возможно ли где-то вне СССР оформить дарственную.

Мартин некоторое время посоображал, потом сказал:

- Знаешь, рискованный план. Я бы сказал, нереальный. А ты уверен, что сообщник – не советский гражданин?

- Нет, я о нем вообще ничего не знаю, даже в существовании не уверен. Но среди пассажиров самолетов Кирсанова не было, Никита проверял.

- Есть еще поезда, автобусы, на личной машине можно въехать. И не обязательно доезжать до Москвы – дарственную можно в любом месте по дороге оформить. Давай я сейчас пограничникам позвоню, пусть по-быстрому проверят остальные варианты. Там у нас не так много пунктов въезда.

- А не можешь еще и про выехавших на личных машинах узнать? Их же тоже вряд ли толпа. Мы ищем мужчину, не старого, в хорошей физической форме – иначе он бы Кирсанова не смог выкрасть, - ехал, скорее всего, в ФРГ или в Австрию, а может, и прямо в Италию.

- Да, думаю, это не очень сложно. Хотя неизвестно, когда он выехал... Попробую. Вскоре вернулись Саша и Костик.

- Со Святом в автобусе познакомился довольно молодой мужчина, они сначала вместе вышли, потом вместе доехали до Саджецы. На заправке стоит чья-то машина уже неделю. Я позвонил Нинни, он приказал местным полицейским выставить охрану и завтра перегнать машину в Фоджу, - доложил Сандро.

Корнецкий заметил, что Руссо уже давно молчит, сидит в кресле и сосредоточенно перебирает розарий.

- О чем задумался, Степа? – спросил он.

- Не смейся, но я... предвижу еще один труп... Слава Богу, не Святки, но... Знаешь, нам бы врача с собой завтра взять – если Свят там больше недели сидит...

- Ты прав. Саш, что можно сделать? А труп я и сам чую...

- Паоло, а что, если звякнуть Джино? Дурная идея, конечно, но он тут может явно больше нас...

- Звони и дай мне трубку... Синьор Джино, мы, кажется, знаем, где Кирсанов, но нам нужна помощь в его спасении. И, думаю, он будет за нее благодарен. А заодно, возможно, все станет ясно с тайником...

- Что вам требуется?

- По нашим расчетам, Санто в прошлый четверг поехал в Замок Дьяволов и там нашел подземный ход – местные его называют лестницей в ад. Вероятно, его там завалило, или он получил какую-то травму. Завтра с нами пойдут скауты, но хорошо бы взять с собой врача с аптечкой первой помощи – мы же не знаем, что там случилось за неделю...

- В шесть утра у Замка, - и Джино повесил трубку.

= Ребята, давайте соберем рюкзаки, проверим снаряжение – и спать. Нам в половине пятого вставать, - сказал Корнецкий.

Но тут зазвонил телефон:

- Пауль, привет! Пограницы отзвонились. Не буду вдаваться в подробности, но в СССР Кирсанов не въезжал. А вот по поводу личных машин – есть след: в прошлый понедельник выехал в Италию по деловой визе Леонид Тихонов, 37 лет, внешне вполне здоров. Должен был вернуться в среду, но не вернулся, виза просрочена. Других вариантов, вроде, нет.

- Спасибо, друг. Кажется, я знаю, где он – по крайней мере, где он был неделю назад.
- Что делать в этом случае, знаешь?
- Знаю. Тебе звонить. Обязательно. Пока, пойду готовиться к спасательной операции.

39 Суббота

Из Фоджи они выехали пораньше, но четверо скаутов уже ждали их у замка. Их командир отрапортовал Стефано:

- Мы тут провели разведку, спуск нашли, но лестница обвалилась. – Все резко помрачнели, а Стефано перекрестился. – Пойдемте, покажу, и будем готовить спуск. Все подошли к глубокому провалу, на дне которого виднелись камни и деревянные брусья.

- Приступим, - со вздохом велел Стефано. Скауты стали распаковывать веревки, крючья и прочее снаряжение.

И тут, ровно в 6.00, к замку подкатил кампер. Из него бодро выскочили двое мужчин в полувоенной форме, они помогли вылезти врачу с сумкой с красным крестом через плечо, а затем и самому Джино:

- Знакомьтесь – профессиональные горные спасатели – Микеле и Габриэле. У них есть вся необходимая аппаратура и огромный опыт.

- Архангелы прибыли, - постарался пошутить Стефано.

- А это врач, Сальваторе. У него тоже все с собой.

- Ну, Спаситель с нами – Сальваторе переводится как Спаситель, - пояснил Стефано москвичам.

- Приступайте, - обернулся Джино к «архангелам». – Дон Стефано, а ты уверен, что хочешь спускаться? Мы с тобой люди уже немолодые, может, посидишь со мной в кампере?

- Я единственный здесь друг Санто, знающий его лично. Я не могу остаться...

Джино кивнул и пошел к машине. «Архангелы» быстро и слаженно занялись делом – сбросили и закрепили тросы, веревочную лестницу, спустили вниз мешок с оборудованием и снаряжением, потом обернулись к остальным:

- Мы спустимся первыми. Вы держите страховочные тросы и лестницу – они пока не закреплены намертво. Помните сигналы?

- Повтори, мы не в курсе, - сказал Сандро.

- Два коротких рывка троса – спустить немного ниже, один резкий – тянуть наверх. Много коротких – мы дошли до дна, можно крепить тросы. Учтите – возможно, в ваших руках наши жизни, от тросов не отходить, из рук их не выпускать. Мы пошли. – они подождали, пока скауты и Саша с Костей взялись по двое за два троса и лестницу, и заскользили по тросам вниз. Через равные промежутки времени раздавался стук – «архангелы» вбивали крепления – потом два коротких рывка. Ребята взмокли от напряжения. Наконец последовала серия коротких рывков, и скауты бросились крепить тросы. Вскоре из провала показался Габриэле:

- Архангел Гавриил принес благую весть! – пошутил он. – Мы дошли до основания лестницы. Трупов под обвалом нет, по туннелю идут две цепочки следов – значит, ваш друг, по крайней мере, на этом этапе был жив и не пострадал. Спускаемся, не теряя времени, кто умеет – по тросам, - скауты уверенно подошли к тросам. – Кто без опыта – по лестнице, цепляемся карабином за нижнюю ступеньку, спускаемся, отцепляем карабин и крепим его ниже. Не спешим, хорошо нащупываем ступеньки. Сорвавшись, не паникуем, все закреплено надежно, мы поможем. – Пауль и Сандро подошли к лестнице. Стефано двинулся было за ними, но Габриэле остановил его: - Дон Стефано и Сальваторе – в корзине, но после того, как спустится основная группа. Котэ, опыт есть?

- Есть, - Костик был спокоен и сосредоточен.

- Поможешь с корзинами, ты помощнее скаутов будешь.
- Одна за другой исчезали головы в проеме. Наконец снизу подергали тросы и лестницу. Габриэле извлек из мешка «корзину» = оказывается, так он называл пластиковое кресло наподобие фуникулерных. Кресло закрепил карабином на тросе и жестом пригласил сесть в него Стефано, затянул на нем страховочные ремни.
- Спускайся по лестнице и придерживай корзину, чтоб не болталась, - велел он Косте, тот кивнул и начал спуск.
- Корзину верни! – крикнул ему вслед «архангел».

39

Туннель, за исключением груды обломков лестницы, был достаточно удобен. Он круто, но не отвесно спускался вниз, поэтому группа довольно быстро продвигалась. Впереди шел Микеле, закреплявший на стене очередную лампу и зажигавший ее, за ним скауты, замыкал процессию Габриэле. Цепочка лампочек уменьшала тревогу. Внезапно перестали зажигаться новые огоньки.

- Что-то случилось? – озабоченно спросил Пауль.
- Нет, прошли три километра и остановились на привал. Нельзя накапливать усталость – она потом не позволит нам решить серьезные задачи.

После небольшого отдыха Микеле сказал:

- Скоро начнется опасная зона. Во время последнего землетрясения здесь могли образоваться трещины.
- А где мы сейчас? – спросил Костя.
- Приближаемся к Каstellуччо, как раз под ним и особо опасно. Поэтому меняем порядок. Впереди идем мы. Потом два скаута – сами решите, кто. Смотрим очень внимательно потолок и стены, при виде трещины подзываем меня или Габриэле. Потом, на некотором расстоянии – гости и замыкают два скаута. Если я помашу фонариком – стоите и не двигаетесь. Не кричать, не прыгать, не топтать, тяжелое на пол не бросать. В случае чего выбраться обратно сможете? – Все кивнули. – Вперед.

Теперь шли гораздо медленнее. Напряжение нарастало.

- Стоять! – негромко скомандовал Костик, шедший впереди группы «гостей». Все замерли. Вскоре к ним вернулся один из скаутов:

- Там впереди завал, «Архангелы» велели дону Стефано, Сальваторе и Паоло ждать здесь, можно подойти поближе, но под ногами не вертеться. Остальные – на разборку.

Работа оказалась тяжелой. Микеле и Габриэле забрались под потолок, ставили распорки, потом вынимали камни и передавали их из рук в руки вниз, где ребята аккуратно укладывали камни вдоль стен. По образующемуся лазу спасатели продвигались вперед. Наконец они исчезли – очевидно, спустились по ту сторону завала. Потом появилась голова Микеле:

- Дон Стефано, тут для тебя есть работа. Пролезть сумеешь? Ребята, помогите. – Все замерли, а Стефано шумно вздохнул. – Тело там, мертвый. Не ваш друг, молодой кто-то.
- Как, ты говорил, его зовут? – обернулся священник к Паулю.
- Леонид...

Стефану помогли взобраться по камням, и он начал осторожно ползти по лазу. Микеле остался с этой стороны.

- Там никак не спуститься, не наступив на покойника – он, видимо, пытался убежать, но камень попал ему в спину. Сейчас батюшка молитву над ним прочтет, Габриэле его сдвинет в сторону, и все пролезем.

- Погоди, мы следователи, нам надо осмотреть труп и место гибели. – сказал Паоло.

- Хорошо, лезьте, там еще следы вперед по туннелю идут, так что жив ваш друг, но надо поторопиться.

Корнецкий, Костя и Сандро протиснулись по лазу. Стефано уже завершил молитву и быстрыми шагами удалялся по туннелю. Причина смерти была очевидной, но следователи заметили, что при покойном нет вещей и одет он слишком легко для подземелья. Костя проверил карманы, вытащил бумажник, ключи и документы и кивнул Габриеле. Они вместе сдвинули труп к стене, и Габриеле подал сигнал на ту сторону завала. Перебрались все остальные.

Теперь все быстро шли вперед. И тут навстречу им выбежал, задыхаясь, Стефано:

- Врача! Быстрее! Жив! Но плох... - и кинулся обратно.

Сальваторе неожиданно резво побежал за ним, а следом и Микеле, на бегу доставая сумку врача и складные носилки. С облегчением перекрестившись, заспешили и остальные.

Они выскочили на небольшую площадку. По стене стекала вода горного родника, откуда-то чувствовалось дуновение свежего воздуха, в углу, на сумках, завернувшись в куртку, лежал Санто. Маленький, хрупкий, он был очень бледен и видимо без сознания. Над ним склонился Сальваторе:

- Слава Богу, ничего страшного... Не ранен... Оголодал и замерз, но это не смертельно... Габриеле, грелки и термос! И спальники!

Ему подали все необходимое. С помощью Стефано переложили Свята на спальник, обложили грелками, укрыли сверху, и врач, вколов ему какое-то лекарство, начал аккуратно вливать ему в рот горячий напиток. Кирсанов закашлялся и открыл глаза. Обвел взглядом столпившихся вокруг него ребят и заметил Стефано:

- Степа, ты отпевать меня явился? Рано, друг мой, рано еще, - он слабо улыбнулся. Потом умиротворенно вздохнул и уснул.

- Так, - сказал Сальваторе, - с ним все будет в порядке, но еще час-полтора лучше его не тормозить, пусть в себя придет.

Тут Паоло знаками подозвал Микеле. Пока все окружили спасенного, «архангелы» прошли дальше по туннелю и вернулись за Корнецким.

- Шеф велел во всем, кроме спасательных работ, подчиняться тебе. Значит, твоя очередь решать, что делать.

40

Туннель начал резко сужаться, его стены были уже не просто вырублены в скале, а обложены каменной кладкой. Потом путь им преградила стена, хотя «стена», наверное, не совсем правильное название: путь преградила монолитная каменная плита, как бы вставленная в обрамление прохода.

- Кажется, я знаю, что это такое, - сказал Пауль. – Мы попали в дромос мегалитического кургана. За этой плитой должна быть погребальная камера. Возможно, ее и использовали как тайник.

- И что мы будем делать? В принципе, вскрыть ее можно, хоть и сложно. Но мы же пришли сюда Кирсанова спасать, а не тайник искать?..

- Ну, в том, что нашли заодно и тайник, тоже неплохо... Давайте посоветуемся со Стефано и с врачом. В конце концов, тайник нашли не мы, а Санто...

Микеле скрылся в проходе и привел Стефано и Сальваторе.

- В тайник первым должен войти Святка, - категорично заявил Стефано.

- Я не знаю, когда он оправится настолько, чтобы еще раз пройти этот путь, - пожевал губами врач.

- Теперь, когда путь расчищен, сюда может забраться любой. Конечно, можно выставить охрану, но хорошо бы знать, что охранять... Я бы попробовал открыть, - сказал Габриеле.

- Ребята, а у вас рации нет?

- У нас есть телефон, - Микеле вытащил из рюкзака телефонную трубку и подсоединил ее к проводку, тянущемуся параллельно проводу ламп. – Но звонить по нему можно только Джино.

- Вот он-то мне и нужен! – сказал Корнецкий. – Соедини меня с ним. Джино, мы нашли Санто, он жив, но очень слаб. А еще он нашел вход в тайник – это огромная каменная плита. Может, откроем его, пока мы все здесь? Не хочешь к нам присоединиться?

- Передай-ка трубку Микеле. И – спасибо. За мной не пропадет.

Закончив разговор, Микеле сказал несколько озадаченно:

- Шеф велел почистить зубными щетками плиту... Вот уж чего я не догадался взять...

- Молодец ваш шеф, - расцвел Стефано. – Это как раз для моих ребят. Они у Свята проходили практику по археологии и реставрации. Я вчера им велел взять с собой походный набор.

- Зачем? – изумился Габриеле.

- Не знаю, - пожал плечами Руссо. – Просто Свят – историк, археолог, подземелье, тайник... Пойду позову ребят. Да и нам лучше отсюда выйти – тесно будет.

Скауты с энтузиазмом взялись за дело.

- Слушай, надо бы предупредить Джино о трупе, а то еще... - Пауль хотел сказать «испугается», но понял, что это слово плохо согласуется с Джино. Но Микеле его понял.

- Уже.

Все, кроме скаутов, увлеченно драивших плиту, уселись на камни вокруг родника. Свят порозовел и сладко посапывал, иногда приоткрывая затуманенные глаза, обводил всех взглядом и умиротворенно вновь закрывал их. «Архангелы» отдыхали, Сальваторе следил за состоянием Кирсанова, которому он приладил капельницу, Стефано читал Псалтырь.

- Кстати, а что мы будем делать с трупом? В Москву повезем? – спросил Костя.

- Ага, в чемодане... Хотя ты прав, надо с ним решать. С одной стороны, он советский гражданин, с другой – это типичный несчастный случай, с третьей – история с Кирсановым...

- Сейчас надо его передать нам – иначе куда вы его денете? Мама хранить его в шкафу не позволит, - пошутил Саша. – Пусть Нинни свяжется с вашим начальством, и они там договорятся сами. Даже если он задумывал что-то плохое, дело не заведешь по причине смерти преступника.

- Тоже верно. Заберем его вещи и бумаги, снимем отпечатки пальцев на всякий случай...

Вот и закончилась наша командировка...

Внезапно из туннеля появился Джино в сопровождении еще двух «архангелов». Он помахал всем рукой и скрылся в дромосе. Потом вернулся и уселся на камень рядом с Корнецким.

- А что, совсем неплохо поработали, - сказал Костя. – Сколько у нас трупов на круг вышло?

- Давай считать: тут Лисицын, Тихонов и Джерардо. В Москве: американец, Кукина, наследник шейха, восемь чеченцев... Итого три плюс одиннадцать – четырнадцать за пять дней...

- Ого! – восхитился Джино. – И вы все эти преступления раскрыли?

Корнецкий устало кивнул.

- Вы вдвоем?

- Нет, конечно, тут у нас еще Саша есть, а в Москве еще три сотрудника отдела работают. – Пауль сам удивлялся, почему ему вдруг захотелось преувеличить их заслуги перед Джино, ведь на самом деле была еще группа Мартина и отдел Нинни. Он даже смутился, но тут

заметил ободряющий кивок Костика и Сашка показал ему большой палец, шепнув: «Пусть знает наших!». – Еще можно Стефано в наших зачислить, он очень помог. Так что 14 трупов на семерых.

- За пять дней?

- За пять.

- А теперь что?

- Отвезем домой Кирсанова, отчитаемся Нинни, он возьмет билеты на самолет – и домой, а в понедельник на работу...

- Нам еще вроде денежку Нинни должен выдать – хоть сувениры в аэропорту купим, а то вообще ничего не успели... - напомнил Костя.

- Даст, раз обещал, - успокоил его Саша.

- Рафаэле, мне позвонить надо, - повернулся Джино к одному из сопровождающих. Потом извинился перед москвичами: - Я на минуточку... - И отошел.

Из дромоса вылезли перепачканные, но очень довольные собой скауты:

= Готово! – доложили они вернувшемуся Джино. Тот прошел к плите, долго рассматривал ее при свете сильного фонаря, потом удовлетворенно хмыкнул.

- Покажите мне свои руки! – велел он. Все протянули ему ладони. – Узкие... Пальцы короткие... Дон Стефано, твои подойдут!

- Для чего? – настороженно поинтересовался Руссо.

Но тут проснулся Кирсанов:

- Ребятки! Вы-таки меня нашли! Я был уверен! А Леню? Леню нашли? Жалко его... Степа, я грех совершил – я у него сумку с едой и куртку взял! Но они же ему уже были не нужны...

- Святка, успокойся, тебе нельзя волноваться. Доктор, он сможет немного на ногах постоять? Мы его поддерживать будем!

- Совсем немного!

- Пошли, дон, тайник открывать! – скомандовал Джино. Все потянулись за ними, кроме врача и Кирсанова.

- Видишь эти группы кругов – пять и левее еще пять? – показал Джино Стефано. – С моей стороны тоже две группы. Положи по пальцу на каждый круг, но пока не нажимай, просто примерься: подушечка каждого пальца должна быть точно посередине круга.

Получилось?

Стефано кивнул.

- Теперь по моему сигналу мы оба сильно нажимаем на плиту. Готов? Раз. Два. Три!

Плита помедлила и со скрежетом начала опускаться вперед, превращаясь в мост. За ним в отблесках ламп виднелось довольно большое мрачное помещение с тяжелым застоявшимся воздухом.

- Микеле, подключайте прожектор! И приведите Санто! – велел Джино. – Никому не входить, там могут быть ловушки – камни на голову посыпятся или пол провалится...

- А ты откуда знаешь? – удивился Корнецкий.

- Видел уже не раз. Мы тоже в таких тайники устраивали. Еще и механизм закрытия я пока не понял, плита в любой момент может опять подняться, не хотелось бы внутри застрять. «Архангелы» привели – почти принесли – Кирсанова и поставили его перед плитой.

Историк сразу ожил, глаза заблестели:

- Он! Я нашел! Вот он! Пустите меня, мне надо туда!

- Нет, Санто, нет, пока туда нельзя никому! Вот начнем работы, расчистим проход, закрепим плиту – и ты тут будешь делать все, что хочешь, - ласково сказал Джино. - А сейчас дадим ребятам тоже посмотреть, они заслужили. И фотографий пусть побольше сделают.

«Архангелы» помогли Санто вернуться и позвали скаутов заглянуть в тайник. Последними подошли Пауль, Костя и Саша. В свете прожектора было видно прямоугольное помещение с несколькими нишами. Помещение было почти пустым, только вдоль стен стояли несколько каменных баб, а в центре – вырубленный из камня ящик.

- Из ниш, наверное, начинаются другие хода, - догадался Пауль.

-Наверное. Но знаешь, Пауль, я бы ради этого не стал жизнью рисковать, - сказал Костя.

41

Наверху оказалось неожиданно много машин – «монстрик» Нинни, полицейский фургон, автобус, кампер Джино и машины скаутов, Стефано и Саши. Из фургона тут же вылезли двое мрачных мужчин с носилками, погрузили на них труп Тихонова и увезли. Нинни от души поблагодарил москвичей и протянул им конверт с документами, билетами и деньгами. Потом к нему подошел Джино:

- Нинни, тебе, возможно, еще не сообщили, но сегодня в пять утра я купил этот участок. Все документы в порядке, не беспокойся. Я тут оставлю своих охранников и рабочих, так что будь в курсе. - Нинни кивнул и уехал.

Подошли попрощаться скауты. Кирсанов, уже вполне пришедший в себя, благодарил, жал руки и даже прослезился. Джино подошел к автобусу и дал распоряжения, потом вернулся.

- Пора и нам. Хотите послушать мое предложение?

Все кивнули.

- Санто, как я понимаю, домой везти нельзя, там после убийства и обысков ему будет трудно. Давайте заедем за вещами москвичей и все вместе поедem на уже знакомую вам виллу. Там отдохнете, приведете себя в порядок. Врач поедет с нами, если у кого какие проблемы – он залечит.

- А когда мы вылетаем? – спросил Костик.

Корнецкий полез в конверт и ахнул:

- Через неделю!

- Не беспокойтесь, с вашим начальством все согласовано. И с твоим тоже, дон Стефано. И с твоим, Сандро. Ну что, поехали?

42

Отмытые, накормленные и отдохнувшие, все сидели на террасе над морем, любуясь закатом. Кирсанов и Джино о чем-то увлеченно беседовали, Свят чертил что-то на бумажке, а его собеседник уважительно кивал.

- Ты хорошо сделал, что их свел – теперь у Санто все получится. Джино и денег даст, и защиту обеспечит. Да и возможности у него – не чета государственным, - заметил Саша. Стефано краем уха слушал разговор двух «сообщников» и с нетерпением поглядывал на дорогу. Еще перед обедом Пауль заметил, как он, поколебавшись, отвел в сторону Джино и что-то ему зашептал. Джино расцвел, хлопнул Руссо по плечу, и они ушли вглубь дома.

- Надо бы в Москву позвонить, нашим и Мартину, - сказал Костя.

- Я хотел было, но Джино попросил отложить до вечера – он ждет какой-то важный звонок. По-моему, это отмазка, но вроде и спешить теперь некуда... - Паоло пожал плечами.

Тут подъехала машина, из нее выскочила девушка и кинулась на шею Кирсанову:

- Папа! Я так боялась! Ну когда ты перестанешь геройствовать? Я же все слезы выплакала! Растроганный Кирсанов обнял ее за плечи и подвел к следователям:

- Это все они! Они меня нашли, а вот он – Свят указал на Пауля, - догадался, где меня искать. А это Анна Мария, Машенька, моя дочка. Кстати, вы еще не рассказали, как вы это сделали: я полгода искал этот тайник, а вы – рраз и за три дня!

Стефано и Джино подвинули в кружок остальные кресла, и все уселись.

- Ну, нет, это не я один догадался, мы все вместе. И извините, что мы задержались, могли как минимум на день раньше Вас найти, но...

- Давай по порядку, рассказывай.

Корнецкий переглянулся со Стефано: еще раньше они решили не упоминать пока при Святе все детали, ни про труп Лисицына, ни про смерть Джерардо, ни про замысел Тихонова. Стефано потом сам ему постепенно все расскажет.

- Стефано сразу высказал предположение, что Ваше исчезновение связано с Вашими поисками. Он в среду даже повез нас в Бовино и показал почты. Я тогда начал что-то понимать, а когда вечером мы поговорили с Эрнесто, общее направление стало понятно. Да, а потом мы нашли записи в Вашем блокноте с телефонами архивов, Ваш друг их обзвонил и узнал про карту. Но Стефано должен был вернуться в Рим, а без него нам было нелегко: слишком большая территория попадала под подозрение... Да еще в Москве на наш отдел свалилось одиннадцать трупов... В четверг мы попросили переслать нам копию карты, а Костик узнал, что Вы уехали на автобусе. Вот тут мы могли бы и сами подсуетиться и съездить за картой, за это себя и корю, но... так вышло. Ведь у нас были разные подозрения, даже что Джино Вас похитил – и Саша отвез нас к нему.

- Он так изящно меня допрашивал – любо-дорого, - хохотнул Джино.

- А в пятницу мы и карту получили, и Джино узнал, на какой остановке Вы сошли. А дальше было уже просто: Стефано вернулся из Рима и вызвал скаутов, Джино привез врача и спасателей... Так что я почти не при чем, - скромно потупился Пауль.

- Да я сам, конечно, дурень, надо было хотя бы на автоответчик Степе сообщить. Так что это вы меня извините, такую кутерьму устроил вам...

Подъехала еще одна машина. Джино, улыбаясь, отошел в сторону, а из машины вылезли... Толич, Никита и Сережка с такими ошалевшими лицами, что Паоло и Костик расхохотались.

- Ребята! Какими судьбами?

- А мы знаем? Нас вызвал Сирин, вручил паспорта с визами и билеты и велел неделю на работу не показываться, но хорошего вина и сыра ему привезти...

- Джино, твои проделки? – Корнецкий оглянулся. – Спасибо, дружище, так обрадовал! Знакомьтесь, - повернулся он к креслам: - Это мои сотрудники – Микеле, Никита и Серджо. Они из Москвы нам очень помогли, и на них куча дел там свалилось... И куча трупов.

- И все связаны со мной? – испуганно спросил Кирсанов.

- Нууу, в общем, да. Но давайте я вас всех тоже представлю: Святослав Евгеньевич Кирсанов и его дочка Машенька...

- А у нас для Вас привет от Вашего сына, Игоря. Он, когда почувствовал неладное, сам к нам пришел и попросил Вас защитить, - Никита приукрасил правду, но очень уж ему хотелось примирить отца с сыном. И правда, Кирсанов был явно рад.

- Это дон Стефано Руссо- «русский» по-нашему. Не знаю, какой он священник, но друг – всем бы таких! А это Саша, Сандро, отличный и правильный следак. И наконец хозяин дома – Джино Торчинелли...

- Тот самый? – удивленно поднял брови Дынин.

Корнецкий кивнул, а Джино, не поняв подтекст вопроса, разулыбался. Костик шепнул Толичу:

- Он нам очень помог. Потом объясним. Но Мартина упоминать не стоит...

- Что ж, рассаживайтесь, берите коктейли и расскажите нам о ваших подвигах, - пригласил Джино.

Сначала Дынин и Пискунов рассказали эпопею с квартирой и дачей Забелиной. Слушатели так сопереживали, ахали и восторгались, что Сережке стало казаться, что они и впрямь герои. Только Кирсанов хмурился и покачивал головой, а потом сказал:

- Непутевая у меня была сестренка... И несчастливая. Наверное, не встретила она свою половинку...

- Встретила! У нее в спальне висел портрет Асканио Муратти, и подарок его – кофеварку - она хранила как драгоценность. Но не вышло у них что-то... Мы портрет привезли, если что...

- Ох, какой я склеротик! – хлопнул себя по лбу Стефано. – Я сейчас.

Он убежал в дом и вернулся с конвертом.

- Наследники Муратти дали мне портрет, который висел у Асканио в кабинете. – Он протянул конверт Кирсанову, тот вытащил фотографию и передал ее остальным. – Там грустная история была. Когда Асканио познакомился с Зоей, он был еще женат, но очень неудачно: его жена вскоре после свадьбы тяжело заболела, была прикована к постели. Асканио не мог и не хотел разводиться – на кого он оставил бы немощную женщину... Когда жена умерла, Муратти решил, что уже поздно что-то менять. Но он больше не женился, а когда его спрашивали, почему, он говорил, что в его душе светит только одна звезда по имени Зоя...

Все взгрустнули, а Пауль украдкой посмотрел на Машеньку; Стефано и Свят переглянулись и понимающе улыбнулись.

- Теперь твоя часть, аналитик, - подтолкнул Толич Никиту. – Он тут у нас, считай, криминальным археологом стал, старые дела раскапывал. Но не только...

- Погоди-погоди, а что искали-то? – спросил Джино.

- Ах да, это совсем свежие новости, даже ты не знаешь, - обернулся Дынин к Корнецкому. Искали ту сердоликовую штуку. Оказалось, что она – что-то типа ключа: если изображение на ней совпадет с рельефом на скважине, откроется так называемая сокровищница Аллаха. В ней какие-то священные тексты и реликвии. Считается, что тот, у кого ключ, в тех руках и судьба страны. Ключ по традиции хранится у наследника шаха. Когда наследника убили, ключ не нашли, но шейх это скрыл, опасаясь проблем с религиозными фанатиками. Все выяснилось после его смерти – тогда и началась эта кутерьма. Искать ключ кинулись две группировки: одну, более прогрессивную, поддерживает США – отсюда малиновый труп, вторая обратилась за помощью к чеченцам.

- А где теперь ключ? – заинтересовался Саша.

- Это уже не наш вопрос и к счастью не мы его решаем. Теперь тебе слово, Никита. Никита рассказал про убийство Кукиной, про старшего и младшего Лисицыных, а Корнецкий добавил историю с Тихоновым. Стефано с опасением следил за реакцией Кирсанова, но, видимо, обилие новостей и трупов притупило его реакцию.

- Машенька, давай съездим в Москву, надо все же дела там в порядок привести, да и вас с Игорем познакомить...

- Это потом, ладно? – улыбнулся Джино, - сейчас время ужина. Ужинать будем здесь или в зале?

Решили, что на веранде. Уже вышла луна, ее отражения прыгали по волнам, светили звезды, всю распевали цикады...

Эпилог первый

Неделя пролетела незаметно. «Старики» - Джино, Стефано и Свят, - наслаждались покоем и комфортом, а непоседливая молодежь каждое утро отправлялась осматривать

достопримечательности на микроавтобусе. Они объездили Неаполь, Помпеи, Амальфи, Бари, даже в Палермо заскочили. Саша оказался отличным экскурсоводом.

Сначала решили, что Машенька останется на вилле, но Кирсанов видел, как ей хочется поехать с ребятами. Он и Стефано подозвали Пауля и молча, очень серьезно, посмотрели ему в глаза. Паоло все понял:

- Да вы что! Да мы... Да я... - Друзья переглянулись и кивнули. А Пауль, отходя, прошептал:
- Звезда по имени Маша...

А напоследок пару дней все вместе погостили в Риме у Стефано. Конечно, условия у него были спартанские, но это никого не смутило. Даже Джино, который, выехав за пределы своего «царства», стал самым обычным любопытным туристом.

- А ведь действительно: некоторые мафиози - очаровательные люди, - пришел к выводу Толич.

Эпилог второй

Витторио трясся одновременно от страха и от ярости. Теперь все пропало! На Торчинелли не наедешь... И до Кирсанова не доберешься. Когда все выяснится, над ним будут смеяться... Только ли смеяться? А вдруг Джерардо проговорился? Тогда и в соучастники попасть недолго! А если и не проговорился, многие и так догадаются... Вон Эрнесто вчера отказался пожать ему руку и прошипел: «Иуда...»